

05

"~~792~~ 1894"

1894

1894

km. 34

34th km.

N 134

05

792 (05)

59,040

134

Годъ 7-й.

1897 г.

ТЕАТРАЛЪ

РЕВНОСТЬ БАРБУИЛЯ

КОМ. ВЪ 1 д.
МОЛЬЕРА.

ПЕРЕВОДЪ
А. А. Федорова-Давыдова.

Соврем. обзоръ музык.
и драмат. хроники.

ПРИЛОЖЕНИЕ:
Портреты
Г. Н. Ведотовой.

Книга 34.

№ 134.

„ЧИТАТЕЛЬ“

Цѣль журнала — доставить подписчикамъ возможность составить за крайне дешевую цѣну

СОБСТВЕННУЮ БИБЛИОТЕКУ.

Въ программу журнала входятъ: а) БЕЛЛЕТРИСТИКА, б) ПОПУЛЯРНО НАУЧНЫЯ СТАТЬИ, в) КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ и г) СМѢСЬ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЮТСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ: гр. Ф. Н. И. СТОРОЖЕНКА, гр. Ф. Н. И. ИВАНОВА, гр. А. В. АМФИТЕАТРОВА, Б. С. БАРАЩЕВИЧА, В. Л. БЕЛИЧКО, кн. М. Н. ВОЛКОНСКАГО, Д. ГАРИНА, П. П. ГРЕДУЧА, кн. Д. П. ГОЛДИЦЫНА (МУРАВИНА), В. А. ГОЛЬЦЕВА, Е. П. ГОСЛАВСКАГО, А. А. ЛУГОВОГО, Д. Н. МАМОНА, В. М. МИХЕЕВА, П. М. НЕВЕЖИНА, вл. П. НЕМИРОВИЧА-ДАВУЧЕНКО, В. А. РЫШКОВА, Н. А. САДОВА, В. Я. СРЕДОВА, С. Т. СЕМЕНОВА, В. А. СЕРГІЕВКО, С. Н. СМІРНОВОЙ, К. М. СТАНДЖОНЧИЧА, М. К. СВЕДНОЙ, гр. Ф. А. ТИМИРЯЗЕВА, В. А. ТИХОПОВА, С. Н. ФИЛИППОВА, В. ФИГСОВА, Авт. П. ЧЕХОВА, профес. А. П. ЧУРОВА, О. П. ЧЮМНОЙ, И. Л. ШЕЛДОНА, В. Р. ШИГОВА, академика И. И. ЛИНЗЛА, и др.

ГODOVое ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛА

„ЧИТАТЕЛЬ“

состоитъ изъ

50

КНИГЪ ОТЪ 96 ДО 208

(въ среднемъ не менѣе 128 стр. въ каждой)

страницъ каждая

формата $\frac{1}{16}$.

— что составитъ въ теченіе года до 7000 стр. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА — за годъ 5 Р.

съ доставкой и пересылкой 6 руб.

Каждая изъ книжекъ „ЧИТАТЕЛЯ“ вмѣщаетъ въ себѣ одно или нѣсколько

ЗАКОНЧЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ. 10 к.

Каждая книжка обходится при подпискѣ

Допускается разсрочка: при подпискѣ вносится — безъ доставки 2 руб., съ пересылкой — 3 руб., затѣмъ въ 1 февр., 1 марта и 1 апрѣля по 1 руб.

Отдѣльные номера по 20 — 80 к. съ пересылкой.

Полные комплекты „Читателя“ за 1896 годъ продуются по 10 руб. безъ перес. и по 14 р. съ перес.

къ книжкамъ ВРЕМЯ ОТЪ ВРЕМЕНИ ПРИЛАГАЮТСЯ

ПОРТРЕТЫ АВТОРОВЪ.

ОБЯЗАННЫ ПРИНИМАЮТСЯ съ платою за каждый разъ 40 р. за страницу, 30 р. за половину, 20 р. за $\frac{1}{4}$ стран.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала „Читатель“ (Москва Стрѣстной бул., д. Адольгеймъ), во отдѣльныхъ конторахъ: въ С.-Петербургѣ при книжк. маг. М. М. Ледера (Невскій, 42), въ Москвѣ: въ кн. магаз. Тон И. П. Кушнерекъ и К^о, Немецкая ул., при книжк. маг. „Труды“, Тверская ул., у П. П. Печникова, въ Кіевѣ, въ кн. магаз. Печникова, въ Харьковѣ, въ складѣ „Всѣмъъ Крамъ“, въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ кн. магаз. Макушкина. Кроме того во всѣхъ епископ. палатахъ, Вильнѣ, Курскѣ, Казани, Кіевѣ, Одессѣ и въ Ростовѣ-на-Дону, Гатчинѣ и Александрѣ. Для юга Россіи и Польши въ кн.

85. 934. 2(2)195
T 29

„ТЕАТРАЛЬ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Годъ 7-й.

№ 134.

Книга 34-я.

1897 годъ.

Ленз. Обл. биб-ка

им. М. Ю. Лермонтова

МОСКВА

Типографія Придв. Поставщ. И. Г. Чукалина, Бож. Дмитровка, соб. д.

1897.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора
А. РАЛЛЕ и К^о
 РЕКОМЕНДУЮТЪ

З п и х и:
 Майскій ландышъ, Акаціи, Розы,
 Флеръ д'оранжъ, Гѣліотропъ.

Гіацинтъ, Русская роза, Крым-
 ская фіалка, Персидская сирень.

За кусокъ 20 копѣекъ.

Магазины: Москва, Кузнецкій Мостъ и Верхніе Торгов. ряды, 34/44.
 С.-Петербургъ, Невскій — 18 и Садовая — 25.
 Одесса — Уголь Дерибасовской и Ришельевской.

В. М. Мухеевъ.

Золотыя розсыпи,

РОМАНЪ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЦѢна 2 руб.

Выписывающіе непосредственно изъ редакціи журналовъ
 «Читатель» и «Театраль» (Москва, Страстной бу-
 варъ, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.
ГОДЪ Ш. НА ЖУРНАЛЬ ГОДЪ Ш.

„ЧИТАТЕЛЬ“

Годовое издание журнала состоитъ изъ

до 208 страницъ въ каждой. **50** книгъ Подписная цѣна на годъ **5** р.
Съ дост. и перес. **6** руб.

Въ 1898 году къ журналу 250 отпечатанныхъ внѣ текста сним-
будетъ приложено свыше 250 ковъ съ картинъ и портретовъ вы-
дающихся дѣятелей въ области науки, искусства и литературы.

Большинство изъ снимковъ автотипий.

Въ каждой книгѣ журнала „Читатель“ помѣщается одно или нѣ-
сколько **ЗАКОНЧЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ** беллетристи-
ческихъ и популярно-научныхъ.

Въ журналѣ помѣщаются произведенія гг.: проф. Н. И. Стороженка, проф. И. И. Иванова, А. В. Амфитеатрова, К. С. Баранцевича, С. И. Васюкова, В. Л. Величко, кн. М. Н. Волконскаго, Д. Гарина, П. П. Гнѣдича, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. А. Гольцева, Е. П. Гославскаго, А. А. Лугового, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. М. Михеева, Вл. И. Немировича-Данченко, П. М. Невѣжина, В. А. Рышкова, И. А. Салова, В. Я. Свѣтлова, Н. И. Северина, П. А. Сергѣенко, С. Т. Семенова, С. И. Смирновой, К. М. Станюковича, М. К. Сѣверной, проф. К. А. Тимирязева, В. А. Тихонова, С. Н. Филиппова, Ант. П. Чехова, проф. А. И. Чупрова, О. Н. Чюминой, И. Л. Щеглова, В. Р. Щигрова, академика И. И. Янжула и др.

Большинство изъ читающей публики не имѣетъ средствъ выписывать всѣ дорого-стоющіе журналы и газеты. Одна изъ главныхъ задачъ «Читателя», по примѣру иностранныхъ изданій подобнаго рода, доставить своимъ подписчикамъ возможность составить за крайне

дешевую цѣну собственную бібліотеку изъ выдающихся произведеній беллетристическихъ и популярно-научныхъ, напечатанныхъ во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ составъ журнала входятъ: произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей, частью напечатанныя ранѣе въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, частью специально написанныя или переведенныя изъ иностранныхъ изданій для нашего журнала.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) **БЕЛЛЕТРИСТИКА** (произведенія оригинальныя и переводныя: романы, повѣсти, очерки и рассказы),
 2) **КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ**, 3) **ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ СТАТЬИ**: а) по исторіи, б) по исторіи литературы русской и иностранной, в) по вопросамъ экономическимъ, естественно-научнымъ и философскимъ, г) по искусствамъ: драма, музыка, живопись.

Въ особомъ отдѣлѣ, подъ названіемъ «СМѢСЬ», журналъ будетъ давать обзоръ наиболѣе важныхъ явленій въ области науки, искусствъ и заграничной, и русской общественной жизни.

Контора редакціи—въ Москвѣ, Страстной бульв.,
 д. Адельгейма.

Допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки уплачивается 2 руб., съ пересылкой 3 руб. и затѣмъ къ 1 февр., къ 1 марта и къ 1 апрѣля по 1 рублю.

Для народныхъ учителей, учительницъ, фельдшерницъ и фельдшеровъ допускается льготная разсрочка: при подпискѣ вносится 1 руб. и затѣмъ по 50 коп. (можно и почтовыми марками) ежемесячно до уплаты подписной суммы.

Отдѣльные №№ по 30—80 коп.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры журнала «Читатель» за 1896—97 гг. продаются по 10 руб. безъ доставки и по 14 р. съ пересылкою.

Новые подписчики на 1898 г. могутъ получить журналъ за 1896-97 гг. по подписной цѣнѣ, пересылка по разстоянію.

За редактора **А. С. Сергѣевъ.**

Издательница **О. К. Куманина.**

792/05
5200

Ревность Барбуиля.

Комедія въ 1 дѣйствіи

МОЛЬЕРА.

Переводъ А. А. Федорова-Давыдова.

Разрѣшеніе къ постановкѣ пьесы на сценѣ завѣсити отъ мѣстнаго агента
Общества Рус. Драмат. Искусствъ.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 17 янв. 1897 г. № 559.

Дѣйствующие:

- Барбуиль, мужъ Анжелики *Сар*
- Докторъ. — *А-2*
- Анжелика, дочь Горжибюса.
- Валеръ, влюбленный въ Анжелвву. *Мел*
- Като, служанка Анжелики. *Мур 14*
- Горжибюсъ, отецъ Анжелики. *Мур*
- Вильбрехэнъ.
- Ла-Валзъ.

«Ревность Барбуиля» относится къ юношескимъ комедіямъ Мольера.

Сцена I.

Барбуиль (одинъ).

Нужно сознаться, что я самый несчастный человекъ на свѣтѣ. Главное дѣло, жена меня страшно бѣситъ; ясно, какъ день, что эта негодница измѣняетъ мнѣ безстыднѣйшимъ образомъ. Судите сами: вмѣсто того, чтобы ласкать мужа, дѣлать

его, — она своими капризами выводитъ меня изъ терпѣнія по крайней мѣрѣ двадцать разъ на двѣ; вмѣсто того, чтобы сидѣть дома, да хлопотать по хозяйству, она изволить разѣзжать по разнымъ тамъ гуляньямъ да по пирамъ.

Честное слово, я скоро человѣческой образъ потеряю!.. О-о-о! бѣдный, бѣдный Барбуиль!.. какъ же ты несчастливъ, дурашка!.. однако нужно же все таки наконецъ принять какия-нибудь мѣры, чтобы хорошенько проучить эту легкомысленную негодницу. Гм... если ее убить!.. Нѣтъ, — это негодится, потому что вѣдь меня за это повѣсятъ. — Если ее запереть въ комнату, — негодная навѣрно подберетъ ключъ и убѣжитъ: ищи тогда вѣтра въ полѣ!.. Ахъ, чертъ возьми!.. Вотъ положеніе-то!.. Что же мнѣ дѣлать, спрашивается?.. Ба! вотъ встать сюда идетъ докторъ. Мнѣ кажется, онъ мнѣ дастъ хорошій совѣтъ, на что мнѣ, несчастному, рѣшиться!..

Сцена II.

Барбуиль и докторъ.

Барбуиль. Какъ вы кстати, докторъ, а я только что хотѣлъ итти отыскивать васъ, чтобы посоветоваться съ вами по одному чрезвычайно важному дѣлу.

Докторъ. Сейчасъ и видно, что ты мало воспитанъ, совершенно необразованъ и весьма дурно прошколенъ, если ты рѣшаешься обратиться ко мнѣ, не снимая шляпы и не соблюдая *rationem loci temporis et personarum*. Ты страшно невѣжливъ, если начинаешь свою рѣчь прямо съ разговора, вмѣсто того, чтобы предварительно привѣтствовать *salve, vel salvus sis, doctor doctorum eruditissime!*. Хе! за кого ты меня, дружокъ, принимаешь?..

Барбуиль. Бога ради, простите, что я попросту обратился къ вамъ. Вѣдь меня не учили разговаривать съ умными людьми. Но я знаю отлично, что вы во первыхъ... галантный человѣкъ...

Докторъ. А знаешь ли ты откуда происходитъ «галантный» человѣкъ?

Барбуиль. Ну ужъ откуда онъ происходитъ отъ дворянъ-ли, или изъ крестьянъ, — мнѣ до этого рѣшительно никакого нѣтъ дѣла.

Докторъ. О! Знай, что слово *галантный* происходитъ отъ слова *элегантный*; если мы два *е* замѣнимъ однимъ *а* и поставимъ его послѣ *л*, (отчего) получится *ла*; а если этотъ слогъ поставимъ въ середину, послѣ *га*, то получится *галантный*; а когда прибавимъ къ этому слово *человѣкъ*, то и выйдетъ *галантный человѣкъ*. Понялъ? ну, довольно объ этомъ. Теперь говори, за кого еще считаешь ты меня?

Барбуиль. Гм... за кого?.. Я васъ считаю за доктора, и basta!.. А вотъ лучше поговоримте-ва съ съ вами немножко о моихъ дѣлахъ. Надо прежде всего знать, что...

Докторъ. Прежде всего надо знать, что я не одинъ только разъ докторъ, а одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять разъ докторъ. Во первыхъ, какъ единица есть основаніе, фундаментъ такъ сказать, и первое изъ всѣхъ чиселъ; — точно такъ и я — первый докторъ изъ всѣхъ докторовъ, ученый изъ ученыхъ. Во вторыхъ, такъ какъ существуютъ два факультета для уснѣшнѣйшаго изученія и изслѣдованія чувствъ и разума и такъ какъ я — весь чувство и разумъ, — то я дважды докторъ.

Барбуиль. Согласенъ. То, что...

Докторъ. Въ третьихъ, число 3, по ученію Аристотеля, есть совершенное число, а такъ какъ я совершенъ и всѣ мои произведенія точно такого же качества, — то я трижды докторъ!..

Барбуиль. Итакъ, г. докторъ...

Докторъ. Въ четвертыхъ, такъ какъ философія раздѣляется на 4 части: на логику, моралистику, физику и метафизику, и я въ совершенствѣ знаю всѣ эти части (и очень свѣдущъ въ нихъ), то и четырежды докторъ.

Барбуиль. Чертъ возьми! Я не сомнѣваюсь въ этомъ, но выслушайте же меня...

Докторъ. Въ пятыхъ, такъ какъ существуютъ пять общихъ свойствъ: родъ, порода, разность, качество и случай, — безъ знанія которыхъ невозможно никакое сужденіе, а я имѣю передъ всѣми это преимущество и знаю пользу этихъ знаній, — то я пять разъ докторъ.

Барбуиль. Боже! какъ много нужно имѣть терпѣнія съ вами!

Докторъ. Въ шестыхъ, вслѣдствіе того, что слѣдуетъ трудиться шесть дней, и я тружусь постоянно для моей славы, — то я шесть разъ докторъ.

Барбуиль. А! Болтай, что хочешь, боли такъ.

Докторъ. Въ седьмыхъ, такъ какъ число семь, — число счастья, а я отлично знаю, что именно можетъ доставить счастье и нахожусь на высотѣ своихъ призваній, — то и долженъ сказать о себѣ: *o ter, quaterque beatum!*... Въ восьмыхъ, число 8 есть число правосудія, по причинѣ равенства, которое мы замѣчаемъ въ его изображеніи, — и вверху и внизу; — правосудіе же и благоразуміе, которыми я взвѣшиваю и соображаю всѣ мои поступки, — даютъ мнѣ восемь разъ доктора. Въ девятыхъ, существуютъ 9 музъ, а я первый и главный любимецъ ихъ. Въ десятыхъ, такъ какъ нельзя дойти до десяти безъ того, чтобы не перечислить всѣ предъидущія числа, вслѣдствіе чего оно, такъ сказать, число всеобъемлющее; точно также, когда ищутъ доктора, — то проходятъ мимо всѣхъ докторовъ и находятъ во мнѣ всеобъемлющаго, такъ

сказать, всемірнаго доктора, совмѣщающаго въ себѣ всѣхъ остальныхъ докторовъ. Изъ этого ты можешь вывести слѣдствіе правдоподобное, истинное, очевидное, убѣдительное, что я 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 разъ докторъ!...

Барбуиль. Что это за чертъ такой!... И то воображалъ найти въ немъ умнаго, ученаго человѣка, который-бы мнѣ посовѣтовалъ, что нибудь хорошее въ моемъ затруднительномъ положеніи, а вмѣсто этого нахожу какого-то болтуна, который мнѣ дѣлаетъ пальцами знаки, точно глухонѣмому!... Ха, ха, ха!... отлично, нечего сказать!... Г. докторъ, и васъ въ послѣдній разъ покорнѣйше прошу выслушать меня; да вы не думайте, что я заставлю васъ даромъ потерять время и труды. Ничуть не бывало; если только вы разрѣшите мои сомнѣнія, и вамъ дамъ, чего вы ни пожелаете; пожалуй денегъ дамъ!...

Докторъ. Хе!... деньги?

Барбуиль. Да, деньги и все, чего вы у меня ни попросите.

Докторъ. Такъ ты принимаешь меня за человѣка, которымъ при помощи денегъ можно вертѣть, какъ тебѣ вздумается?!.. Ты меня, стало быть, считаешь за человѣка, интересующагося такими мелочами, за продажную душонку?!... Знай, мой милый, если бы ты далъ мнѣ кошелекъ золота и если этотъ кошелекъ будетъ лежать въ богатой шкатулкѣ, а эта шкатулка будетъ лежать въ драгоценномъ футлярѣ, а этотъ футляръ въ чудномъ сундукѣ, а этотъ сундукъ въ рѣдкостномъ кабинетѣ, а этотъ кабинетъ въ пышномъ замкѣ, а этотъ замокъ въ неподобной крѣпости, а крѣпость въ знаменитомъ городѣ, а этотъ городъ на плодородномъ островѣ, а этотъ островъ въ богатой провинціи, а провинція въ цвѣтущей монархіи, а монархія первая въ цѣломъ свѣтѣ и если даже весь

свѣтъ составляетъ ту цвѣтущую монархію, гдѣ находится та богатая провинція, гдѣ находится плодородный островъ, гдѣ находится знаменитый городъ, гдѣ находится безподобная вѣрность, гдѣ находится пышный замокъ, гдѣ находится рѣдкостный кабинетъ, гдѣ находится чудный сундукъ, гдѣ находится драгоценный футляръ, гдѣ находится богатая шкатулка, гдѣ хранится кошелекъ, полный золота;—то я такъ же мало сталъ бы заботиться о немъ, какъ и о тебѣ самомъ, было бы это тебѣ извѣстно!... (*Уходитъ*).

Барбуиль (*одинъ*). Боже мой! Я пораженъ!... Онъ съ виду похожъ на доктора, я и думалъ, что съ нимъ можно говорить о деньгахъ. Но такъ какъ онъ не обращаетъ на нихъ никакого вниманія, значить можно будетъ съ нимъ потолковать даромъ. Догоню-ка его поскорѣе. (*Уходитъ*).

Сцена III.

Анжелика, Валеръ, Като.

Анжелика. Повѣрьте, сударь, что вы меня крайне обижаете, если хоть изрѣдка будете дѣлать со мною часы одиночества. Ахъ, мой мужъ такъ дурно воспитанъ, такой буйанъ и ко всему этому пьяница, что пробыть съ нимъ хотя одну минуту—тяжкое наказаніе. Представьте же себѣ только, какое удовольствіе находится постоянно въ обществѣ такого муженька!...

Валеръ. Сударыня, вы мнѣ дѣлаете слишкомъ много чести, приглашая меня къ себѣ. Я употреблю всѣ старанія, чтобы хоть нѣсколько развлечь васъ. Вы увѣряете меня, что мое присутствіе для васъ не неприятно... О, еслибъ вы знали, какъ я безконечно счастливъ, какъ я радъ слышать это отъ васъ!...

Като. Ай!... перебивайте скорѣе разговоръ. Посмотрите, вашъ ревнивецъ мужъ идетъ сюда.

Сцена IV.

Барбуиль, Валерь, Анжелика, Като.

Валерь. Сударыня, я въ отчаянiи, что огорчаю васъ, приноси такое неприятное извѣстiе о серьезной болѣзни вашего брата... Но... и съумѣю и порадовать васъ!...

Анжелика. Не говорите при немъ со мной. Сударь, я приношу вамъ мою искреннюю признательность за трудъ, который вы на себя приняли... Ваша покорная слуга...

Барбуиль. Эге-ге-ге!... Вотъ те и на!... Не прибѣгая къ закону, я нахожу свидѣтельство позора. А-а-а!... госпожа измѣнница!... Я снова застаю васъ съ этимъ молодымъ человѣкомъ, не смотря на всѣ мои запрещенiя!... Вы, кажется, хотите его ввести въ мой собственный домъ? Восхитительно!...

Анжелика. Что вы выдумываете?... этотъ господинъ пришелъ сообщить мнѣ о болѣзни брата, а вы сейчасъ же дѣлаете изъ мухи слона; во всемъ находите безъ всякой причины поводъ для подозрѣнiй и ссоры.

Като. Да, да именно, — безъ всякой причины придираетесь вы къ ней... Вотъ было бы удивительно, еслибы миръ и тишина хоть двѣ минуты подрядъ не нарушалась.

Барбуиль. Молчать!.. Вы ужъ очень избаловались, госпожи, обманщицы, благодаря моей излишней довѣрчивости; такъ избаловались, — что изъ рукъ вонъ. А ты, Като, положительно развращаешь жену; съ тѣхъ поръ, какъ ты находишься при ней, — отъ нея не осталось и тѣни прежней Анжелики.

Като. Да, да вы, дѣйствительно, очень насъ балуете! Еще бы!..

Анжелика. Ахъ, Като, оставь въ покоѣ этого пьяницу, охота связываться. Развѣ ты не видишь что онъ до того напился, что ничего уже и сообразить не можетъ.

Сцена V.

Тѣ же, Горжибюсъ и Вильбрекзнь.

Горжибюсъ. Ну вотъ я такъ и зналъ, что мой негодный зять опять затѣлъ ссору съ моей Анжеликой.

Вильбрекзнь. Нужно, однако, прежде хорошенько узнать, что у нихъ произошло.

Горжибюсъ. А, чего тамъ! Постоянно одно и то же; брань да ссоры. Вы одной минуты мирно не можете прожить съ женой!..

Барбуиль. А какъ же эта плутовка осмѣливается называть меня пьяницей?.. (*Анжеликѣ*). Поймай! Я вотъ при твоёмъ папашенькѣ задамъ тебѣ трепку!..

Горжибюсъ. Прочь! къ дьяволу и ваше богатство, если вы только осмѣлитесь это сдѣлать!..

Анжелика. И вотъ постоянно онъ бываетъ зачинщикомъ.

Като. И въ какой только несчастный день нашли вы этого серягу для вашей бѣдной дочери?..

Вильбрекзнь. Позвольте, мы сейчасъ все разберемъ.

Сцена VI.

Тѣ же и докторъ.

Докторъ. Что здѣсь такое?.. какой беспорядокъ, какая брань, какая ссора, какой шумъ, какая раз-

молвка, какое смятеніе!. Что такое, господа, что такое, что такое?.. Ага, посмотримъ, нельзя-ли помирить васъ! Я буду вашимъ примирителемъ? Я внесу согласіе въ ваше несогласіе.

Горжибюсъ. Да это вотъ мой зять съ дочерью крошечку пошумѣли.

Докторъ. Изъ-за чего?.. Сообщите мнѣ причину этой размолвки.

Горжибюсъ. Сударь...

Докторъ. Меньше словъ.

Горжибюсъ. Да, да, но будьте милостивы...

Докторъ. Вы знаете, откуда происходитъ слово *милость*?

Горжибюсъ. Нѣтъ, ничегошеньки не знаю.

Докторъ. Отъ словъ *милъ-есть*. Вотъ я напримѣръ могу вылѣчить васъ отъ каттара и флюса, — стало быть для васъ я *милъ*, потому что дѣлаю *милость*!..

Горжибюсъ. Вотъ какъ!.. Я этого не зналъ!..

Докторъ. Ну-съ, теперь расскажите мнѣ, изъ-за чего, собственно, они поссорились?

Горжибюсъ. Вотъ видите-ли, какъ это произошло.

Докторъ. Вы меня, конечно, долго не задержите; тѣмъ болѣе, что я васъ просилъ къ тому же быть краткимъ. Кой-какія важныя дѣла призываютъ меня въ городъ; впрочемъ, чтобы водворить миръ и тишину въ вашемъ семействѣ, я съ удовольствіемъ готовъ посвятить вамъ нѣсколько минутъ.

Горжибюсъ. Я вамъ расскажу въ одинъ моментъ.

Докторъ. Пожалуйста, повторяю, будьте кратки.

Горжибюсъ. Такъ вотъ какъ дѣло то у нихъ было.

Докторъ. Не слѣдуетъ забывать, г. Горжибюсъ, что превосходное качество — говорить немногосложно? потому что тѣ, которые принуждены выслушивать говоруновъ, очень часто теряютъ всякое терпѣніе и суть дѣла пропускаютъ мимо ушей;

virtutem primam esse puta compressere linguam! Вотъ лучшее правило для благоразумнаго человѣка, — это мало говорить!..

Горжибюсъ. Такъ изволите-ли видѣть...

Докторъ. Сократъ проповѣдуетъ своимъ ученикамъ три правила. Слушайте, слушайте внимательно! Скромность и осторожность въ движеніяхъ; умѣренность въ пищѣ, и сжатость рѣчи при толкованіи о великихъ вещахъ. Начинайте-же, г. Горжибюсъ.

Горжибюсъ. Я именно это и хочу сдѣлать.

Докторъ. Какъ можно меньше словъ; не увлекайтесь красивыми, но лишними словами, отрѣжьте мнѣ истину краткимъ, но точнымъ выраженіемъ. Живѣй, живѣй, г. Горжибюсъ, поторопимся.

Горжибюсъ. Позвольте же мнѣ говорить.

Докторъ. Г. Горжибюсъ, молчите! Вы говорите много лишняго. Ни слова! Пусть кто нибудь другой расскажетъ мнѣ причину этой размолвки.

Вильбрэнзъ. Вы знаете, докторъ, что...

Докторъ. Вы невѣжда, вы туница, человѣкъ не образованный!.. Да вы настоящій осель, чего тамъ еще!.. Подумайте, какъ вы начинаете вашу разсказъ? Безъ вступленія?.. Нѣтъ, нужно, чтобы кто нибудь другой сообщилъ мнѣ о безпорядкѣ. Сударыня, расскажите мнѣ сами о вашей размолвкѣ.

Анжелика. Видите ли, мой жирный бездѣльникъ, этотъ бурдюкъ съ виномъ, словомъ мой милый муженекъ...

Докторъ. Пожалуйста потише. Отзывайтесь съ нѣкоторымъ почтеніемъ о вашемъ суиругѣ, когда вы находитесь передъ лицомъ такого доктора, какъ я.

Анжелика. Ахъ, г. докторъ, я хоть и согласна съ вами, но, знаете ли, я слишкомъ презираю и васъ и вашу науку!.. Да я, если захочу, такъ и сама могу сдѣлаться такимъ же докторомъ,

Докторъ. Что? Ты сдѣлаешься докторомъ? Ну, я думаю, ты будешь забавнымъ доеторомъ! А наружность твою явно доказываетъ, что ты ужасно упряма и своенравна; что въ области рѣчи,—ты любишь *союзъ*, изъ родовъ, только *мужской*, изъ склоненія—*родительный*, изъ синтаксиса—*mobilem com fito*; и, наконецъ, изъ стихотворнаго размѣра—*дактиль*, *quia constat ex una longa et duabus brevibus*. Подойдите-ка лучше вы ко мнѣ и расскажите кое-что обо всей этой исторіи; разъясните мнѣ причину вашего смятенія.

Брануиль. Г. докторъ!..

Докторъ. Вотъ кто хорошо началъ: «г. докторъ!» Это слово—нѣчто пріятное, ласкающее ухо! Нѣчто, полное важности: «г. докторъ!..»

Барбуиль. По моей волѣ...

Докторъ. Вотъ кто славно говорить-то! «По моей волѣ»... Воля—предполагаетъ желаніе, желаніе предполагаетъ средства притти къ концу; а конецъ выражаетъ предположенную цѣль. Вотъ кто хорошо сказалъ: «по моей волѣ!...»

Барбуиль. Я взбѣшусь?..

Докторъ. Убирайтесь съ этимъ словомъ «взбѣшусь.»—это выраженіе низкое, народное.

Барбуиль. Ахъ, г. докторъ, выслушайте же меня. Бога ради!..

Докторъ. Audi quaeso, сказалъ Цицеронъ.

Барбуиль. О, Боже! Ты хоть лопни, хоть разорвись,—онъ и вниманія не обратитъ!.. Но нѣтъ, ты меня выслушаешь, или я тебѣ расквашу твою докторскую физиономію! Вотъ дьяволъ то навязался!..

(Барбуиль, Анжелика, Гожибюсъ, Като и Вильбркэнъ *хотятъ* разъяснить доктору причину ссоры, а докторъ говоритъ, что миръ превосходное дѣло, перебивая ихъ. Въ серединѣ этого разговора Барбуиль привязываетъ веревку къ носу доктора и ро-

няетъ ея на спину; пока онъ держаетъ веревку, докторъ не перестаетъ говорить и вычислять по пальцамъ всѣ резоны. Наконецъ онъ уходитъ.)

Горжибюсъ. Вотъ что, милая дочка, брось-ка ты лучше ссоры да споры и начни же, наконецъ, жить съ мужемъ тихо и согласно.

Вильбрекзнь. До свиданія. Добрый вечеръ!..
(Вильбрекзнь, Анжелика и Горжебюсъ уходятъ.)

Сцена VII.

Валеръ и Ла-Валэ.

Валеръ. Я вамъ очень обязанъ за всѣ ваши хлопоты; я вамъ обѣщаю тотчасъ же послѣдовать вашимъ указаніямъ.

Ла-Валэ. Да, но этого дѣла нельзя откладывать въ долгій ящикъ. Если вы опоздаете, хоть на четверть часа, балъ можетъ окончиться, такъ что вы совсѣмъ не увидите съ той, которую вы такъ горячо любите; вамъ нужно явиться на вечеръ тотчасъ же.

Валеръ. А, ну такъ пойдѣте туда вмѣстѣ съ вами. (Уходятъ оба.)

Сцена VIII.

Анжелика (одна). Пока моего мужа нигдѣ не видно, я думаю отправиться на балъ, который даетъ одинъ изъ нашихъ сосѣдей; тамъ я увижусь съ Валеромъ... А возвращусь я, конечно, раньше моего ревнивца, потому что онъ, по обыкновенію, поздно засидится въ трактирѣ; да вообще онъ едва ли замѣтитъ мое отсутствіе; этотъ бездѣльникъ оставляетъ меня совершенно одну на жертву скуки (Уходитъ).

Сцена IX.

Барбуиль (*одинъ.*) Знаю очень хорошо, что я имѣлъ полное право поколотить этого проклятаго доктора. Этакая бестія, этакій дуракъ!.. съ какимъ бы удовольствіемъ я отправилъ его со всѣми науками ко всѣмъ чертямъ!.. Однако я что то проголодался. Пойду потороплю съ ужиномъ. (*Уходитъ.*)

Сцена X.

Анжелика (*одна.*) Ахъ! какая досада!.. Я опоздала на балъ; всѣ уже разѣзжались, когда я пришла. Дѣлать нечего. Придется отложить наше свиданіе до другого раза. Отправляюсь поскорѣй домой, какъ будто нигде и не ходила. Чтѣ такое?.. Дверь заперта!.. Като!.. Като!..

Сцена XI.

Барбуиль (*въ окнѣ*), **Анжелика**.

Барбуиль. Като!.. Като!.. Заѣмъ она тебѣ, милочка, понадобилась?.. Скажите мнѣ, пожалуйста, откуда вы возвращаетесь въ такое неурочное время, госпожа измѣнница?.. А?..

Анжелика. Откуда возвращаюсь? А ты вотъ открой мнѣ прежде дверь, и тебѣ все и разскажу по порядку.

Барбуиль. Милочка, ты можешь идти спать туда, откуда пришла. А то—на улицѣ, если это тебѣ больше нравится. Будь увѣрена, что я тебѣ ни за какія коврижки не открою двери моего дома, такой негодницѣ!.. Какъ, чертъ возьми, бѣгать по улицамъ совершенно одной,—въ такой поздній часъ!.. Нѣтъ!..

Анжелика. Вотъ прекрасно!.. скажите пожалуйста, то ты меня бранишь за то, что я хожу одна,

то бранишь, когда я бываю съ вѣмъ нибудь!... Ну, что же мнѣ послѣ этого дѣлать? я въ догадкахъ теряюсь!...

Барбуиль. Нужно сидѣть дома, драгоценная моя, заботиться о спокойствіи мужа, присматривать за хозяйствомъ, или заниматься воспитаніемъ дѣтей. Но этотъ разговоръ бесполезенъ. До свиданія, покойной ночи. Убирайся къ черту, а меня оставь въ покоѣ.

Анжелика. Какъ,—ты серьезно не хочешь знѣ отворить дверь.

Барбуиль. Совершенно серьезно.

Анжелика. Милый, ненаглядный муженецъ, сердце мое! открой мнѣ дверь, ну же, поскорѣе! Вѣдь ты такой добрый, пульпультикъ!...

Барбуиль. А, крокодилъ!... змѣя подкодная! Ты нарочно расточаешь ласки, чтобы ввести меня въ заблужденіе!...

Анжелика. Ну, открой же!...

Барбуиль. Прощай! *Vad retro, Satanas!*...

Анжелика. Такъ, значить, ты мнѣ не откроешь!

Барбуиль. Ну, само собою разумѣется.

Анжелика. И тебѣ не жаль меня, которая теби такъ горячо любить?...

Барбуиль. О, нѣтъ! Я непреклоненъ. Ты меня оскорбила, а я злопамятенъ, какъ всѣ черти вмѣстѣ!... Ого, это сильно сказано! такъ слышишь-ли, я неумолимъ!...

Анжелика. Такъ знай же, что если ты меня выведешь изъ терпѣнія, я сдѣлаю такую вещь, что ты глубоко раскаешься!...

Барбуиль. А что же, напримѣръ, ты сдѣлаешь, маленькая бестія?

Анжелика. А вотъ что: если ты не откроешь дверь, я зарѣжусь на порогѣ твоего дома; мои родители, которые придутъ навѣстить насъ, найдутъ меня мертвой, и ты будешь за это повѣшенъ.

Барбуиль. Ахъ, ты ехидина!... Да кто же изъ насъ двухъ больше потеряетъ въ этомъ случаѣ? Но нѣтъ, ты не такъ глупа, чтобы зарѣзаться.

Анжелика. Ты не вѣришь? Вотъ ножъ! Пустя меня или я сію же минуту вонжу его въ сердце.

Барбуиль. Будьте осторожныѣ. Онъ вѣдь о-острый!...

Анжелика. Въ послѣдній разъ спрашиваю, откроешь ты мнѣ дверь, или нѣтъ?...

Барбуиль. Я уже тебѣ 20 разъ говорю, что ни подъ какимъ видомъ не открою. Рѣжь, коли себи, убирайся ко всѣмъ чертямъ, мнѣ до этого никакого дѣла нѣтъ, ей Богу, право!...

Анжелика. (*Дѣлая видъ, что ударяетъ себя ножомъ*). Прощай же, если такъ!.. А-ахъ... уми-ра-ю!..

Барбуиль. Неужели она до того безтолкова, что способна зарѣзаться!.. Да какой же ей расчетъ?.. нужно все-таки пойти посмотрѣть, что съ ней такое случилось?

Анжелика. (*Про себя*). О, я ужъ тебя проучу!.. Если только мнѣ удастся прошмыгнуть незамѣченной въ дверь, пока ты, дружожъ, меня ищешь, — мы забавно помѣняемся съ тобою ролями!..

Барбуиль. Однако, это глупо, — чего я беспокоюсь право? Вѣдь я же отлично знаю, что она далеко не такъ глупа!.. А все-таки, — вотъ поди-жъ ты, — она навела на меня порядочный страхъ. Повѣсить... бррр!.. Охъ, если-бы она мнѣ попала въ руки, знатную задалъ бы я ей головомошкой, чтобы разъ навсегда отъучить ее отъ всевозможныхъ дурачествъ. Ну, мнѣ что-то спать хочется!.. О-о!.. что за диковина!.. Вѣтеръ что ли захлопнулъ дверь...

Като!.. Като!.. ототри-ка мнѣ дверь.

Анжелика. (*Въ окнѣ*). Като!.. Като!.. Зачѣмъ тебѣ Като понадобилась, цыпочка моя? Ну-съ, откуда вы еѣ намъ жадуете, г. измѣнникъ? Такъ вотъ вы какъ? Ну погоди же; скоро придетъ папа; онъ во-

очію убѣдятся въ твоей пресловутой невинности и честности!.. А, бурдюкъ съ виномъ, ты не выходишь по цѣлымъ днямъ и ночамъ изъ трактира, и оставляешь бѣдную жену съ маленькими дѣтьми на произволь судьбы, не заботясь о томъ, имѣютъ ли они даже средства къ существованію? и заставляешь меня безъ конца дожидаться по цѣлымъ часамъ твоего возвращенія.

Барбуиль. Открывай скорѣе, чертъ тебя возьми, или я разможжу тебѣ голову!..

Сцена XII.

Тѣже и Горжибюсъ и Вальбрекзнь.

Горжибюсъ. Что здѣсь такое? Опять вы подняли споры и брань?

Вальбрекзнь. Что это значитъ? Неужели вы дня спокойно и тихо прожить не можете?

Анжелика. Но полюбуйтесь только на него: вотъ въ какомъ видѣ и въ какое время возвращается обыкновенно мой мужъ и какую суматоху поднимаетъ при этомъ. И въ концѣ концовъ онъ же мнѣ угрожаетъ!

Горжибюсъ. Дѣйствительно, вы возвращаетесь домой не во время. Неужели же вы не знаете, что, какъ честный отецъ семейства, — вы должны рано возвращаться домой, не ссориться съ вашей супругой и вообще вести строгую, трезвую жизнь порядочнаго человѣка?

Барбуиль. Пусть меня дьяволъ расшибетъ, если я куда нибудь уходилъ сегодня изъ дома. Допросите всѣхъ этихъ господъ, которые сидятъ тамъ вонъ въ партерѣ... Это она бѣгаетъ одна одишенька по улицамъ въ позднее время. Вѣдь вотъ угнетенная невинность-то!

Вальбрекзнь. Ну, ну довольно вамъ! Пойдите

лучше, помиритесь съ женою и попросите у нея (лучше) прощенія.

Барбуиль. Я?—Прощенія просить?.. Да я лучше готовъ къ черту провалиться!.. Я такъ золь на нее, что себя не помню.

Горжибюсъ. Иди, дочь моя, обними твоего мужа, помирись съ нимъ и будьте друзьями.

Сцена XIII.

Тѣже и докторъ (*въ окнѣ своего дома, одѣтый въ халатъ и ночью колпакъ*).

Докторъ. Что такое? Постоянно у васъ шумъ, несогласіе, брань, ссоры, безконечные раздоры, смятеніе, споры! Что такое? Что съ вами такое? Неужели вы никогда не знаете отдыха и покоя.

Вильбрекэнъ. Это ничего, докторъ, весь свѣтъ согласенъ, что это ничего.

Докторъ. А, между прочимъ, о согласіи кстати замѣтить. Не желаете-ли вы, что-бы я прочелъ вамъ одну главу изъ Аристотели, гдѣ онъ доказываетъ, что всѣ части Вселенной существуютъ только благодаря согласію, которое наблюдается между ними.

Вильбрекэнъ. А это очень длинно?

Докторъ. О, нѣтъ, это не длинно; это занимаетъ всего только около 60 или 80 страницъ.

Вильбрекэнъ. До свиданія, добраго вечера, покорнѣйше васъ благодаримъ.

Горжибюсъ. Мы не имѣемъ въ этомъ надобности!

Докторъ. Вы не желаете.

Горжибюсъ. Нѣтъ.

Докторъ. Тогда прощайте, добрый вечеръ. *adieu bonsoir!*

Вильбрекэнъ. Пойдемъ-ка ужинать; мы не таковскіе!..

(*З а н а в ѣ с ь*).

СОВРЕМЕННОЕ

БОЗРЪНІЕ.

МОСКВА.

Театръ Корша.

Бенефисъ О. А. Смолякова. *«Разводъ Жюльетъ»* и *«Душка Анатоль»*. Княгиня Клотильда де-Шагеръ влюблена въ Роже д'Енинуа и пользуется его взаимностью. Не смотря на то, что ея мужъ очень подозрителенъ и ревнивъ, любовникамъ удается въ теченіе нѣкотораго времени скрывать отъ него свою связь, но однажды графъ находитъ случайно письмо отъ Роже. Въ письмѣ, однако, согласно правилъ любовной дипломатіи обращеніе не обозначено и княгиня искусно отводитъ мужу глаза, объяснивъ, что письмо это писано къ ея подругѣ Жюльетѣ, въ которую влюбленъ Роже и руки которой онъ будто бы добивается; сама де княгиня лишь посредникъ въ ихъ романѣ и устроительница ихъ семейнаго счастья. Князь усобищается, тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени Жюльета дѣйствительно выходитъ замужъ за Роже. Эта Жюльета пресимпатичное существо, нѣжное, сердечное, всей душой любящая своего супруга, ни на секунду не сомнѣвающаяся въ его порядочности, нравственной твердости и вѣрности семейному очагу, и она счастлива. Счастлива ли и покойна Клотильда? Нѣтъ. Правда, устроивъ бракъ Роже съ Жюльетой, она окончательно успокоила ревнивца мужа въ отношеніи ея знакомства съ Роже, но зато теперь ее самое мучить ревность; она видитъ,

что Жюльета хорошеетъ съ каждымъ днемъ, ее мучать различныя подозрѣнія. Такимъ образомъ проходитъ полтора года—время слишкомъ достаточное для того, чтобы «свѣтъ» узналъ объ истинномъ положеніи вещей, кромѣ, какъ это часто случается, лицъ наиболѣе заинтересованныхъ въ открытіи роковой тайны, Жюльеты и князь де Шагеръ. На помощь приходитъ одинъ изъ лучшихъ друзей Жюльеты и пишетъ ей анонимное письмо, въ которомъ сообщаетъ объ измѣнѣ Роже! Можно себѣ представить весь ужасъ, все смятеніе души Жюльеты, этого, ангела добродѣтели: ее обманываетъ Роже, ее мужъ, человекъ, въ которомъ она души не чааетъ, и въ союзѣ съ кѣмъ, съ ея лучшей пріятельницей Клотильдой, той самой, которая содѣйствовала ея браку, взяла на себя заботу устроить ея семейное счастье, это ужасно, это, наконецъ просто непонятно, да, именно непонятно для такой чистой души, какъ душа Жюльеты. Но надо поскорѣе убѣдиться, такъ ли все это. Случайно помогаетъ ей въ этомъ нѣкій Сартиньи, отчаянный ферлакуръ и довольно-таки гаденькая личность. Сартиньи ведетъ Жюльету въ садъ къ бесѣдкѣ, изъ которой, какъ ему показалось, доносился разговоръ Роже съ Клотильдой. Они подходятъ къ бесѣдкѣ; Жюльета прислушивается къ тому, что тамъ происходитъ, и убѣждается, что безыменное письмо не солгало. Вернувшись изъ сада домой, Жюльета призываетъ къ себѣ мужа и говоритъ ему о томъ, что она видѣла собственными глазами, слышала «собственными ушами», и предлагаетъ ему развестись. Роже, подавленный неожиданностью соглашается на все и въ сознаніи всей гадости своего поведенія говоритъ: «ни о моемъ раскаяніи ни о томъ, что я чувствую въ настоящую минуту, Жюльета, видя ваши страданія, я теперь говорить не могу, вѣдь вы

миѣ все равно не повѣрите: и скажу только одно, что ваши желанія будутъ исполнены, и на все согласенъ». Жюльета поручаетъ веденіе бракоразводнаго процесса своему давнишнему знакомому и другу, адвокату Пьеру де-Родъ, который давно любитъ ее искренно и горячо, безъ всякихъ грязныхъ намѣреній, помня, что Жюльета замужемъ и что для него она навсегда потеряна. Роже проситъ съ своей стороны, чтобы его отношеніи съ женой «до окончанія этого грустнаго дѣла остались вполнѣ дружественными». «Вполнѣ дружественными» подчеркиваетъ Жюльета. Такъ какъ во избѣжаніе скандала, излишнихъ толковъ въ обществѣ и для спасенія чести Клотильды де-Шагеръ Жюльета и Роже желаютъ скрыть истинную причину своего развода, то по совѣту Пьера де-Родъ Роже пишетъ нѣсколько любовныхъ записочекъ, краткихъ, но «убѣдительныхъ», къ какой то несуществующей танцовщицѣ изъ Одеона. Эти документы и должны фигурировать на судѣ въ качествѣ «вещественныхъ доказательствъ виновностей Роже», послѣдній защищаться не будетъ, Жюльета откажется отъ примиренія, егдо, разводъ долженъ будетъ состояться мѣсяца черезъ два послѣ подачи соответствующаго заявленія предсѣдателю суда. Проходитъ нѣсколько недѣль, и по мѣрѣ того, какъ бракоразводное дѣло приближается къ концу, волненіе отъ предстоящаго разрыва навсегда растетъ и въ Роже и въ Жюльетѣ. Волненіе это, указывающее на то, что примиреніе еще все таки возможно, побуждаетъ адвоката Пьера сдѣлать маленькое испытаніе разводившимся супругамъ. Въ одно прекрасное утро за нѣсколько времени до того дня, въ который должна была быть вынесена окончательная резолюція, разлучившая бы чету д' Елинуа навсегда, Пьеръ приходитъ съ новостью, что дѣло по его

просьбѣ только что заслушано и что прошеніе Жюльеты безусловно удовлетворено, она свободна — она больше не жена Роже! Это неожиданное извѣстіе раскрываетъ карты и даетъ такіе результаты: Жюльета вмѣсто того, чтобы радоваться, страшно смущена и съ трудомъ скрываетъ свое неудовольствіе и волненіе; Роже еще болѣе взволнованъ и упрекаетъ Пьера въ поспѣшности, «недостойной порядочнаго человѣка». Пьеръ обиженъ и проситъ Роже «быть такъ любезнымъ и поучить его». Д'Елинуа принимаетъ вызовъ. Жюльета хочетъ помѣшать дуэли и умоляетъ Роже взять свое слово назадъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ она можетъ лишиться въ Пьерѣ своего послѣдняго друга, своей единственной опоры, которая остается ей въ ея разбитой жизни... Д'Елинуа, зная про горячую любовь Пьера къ Жюльетѣ, отвѣчаетъ: «когда де-Родъ будетъ вашимъ мужемъ, я вамъ даю слово, что буду относиться къ нему съ уваженіемъ, но пока я даже не знаю, будетъ ли онъ имъ когда-нибудь». Жюльета подаетъ руку Пьеру и д'Елинуа беретъ свое слово назадъ. Де-Родъ уходитъ, замѣчая, что бывшимъ супругамъ «нужно о многомъ переговорить». И вотъ тутъ, прощаясь съ Жюльетой навсегда, Роже приноситъ ей свое покаяніе, раскрываетъ ей свою душу, говоритъ о томъ, какъ ему всегда тяжело было обманывать ее, «еслибы вы знали», говоритъ Роже, «какъ ужасно лгать каждый день, каждый часъ и знать, что по своей винѣ исхода нѣтъ; Боже мой! узнавши васъ, какъ же было не полюбить! нѣсколько разъ и хотѣлъ броситься къ вашимъ ногамъ... открыть вамъ все... сказать, какъ я васъ люблю, что я люблю только васъ одну... но самолюбіе, ложный стыдъ меня удерживали». Роже умоляетъ простить его и сказать, что «знай она его прежде такъ хорошо,

какъ теперь, она бы не покинула его». Жюльета не знаетъ, что дѣлать. Счастье было такъ возможно, такъ близко, что де-Родъ напрасно такъ поторопился, въ чему такая поспѣшность въ самомъ дѣлѣ. Но въ томъ то и дѣло, что де-Родъ употребилъ только ловкій приемъ, чтобы заставить Роже высказаться, заставить его говорить обо всемъ безъ утайки безъ фальши. Въ ту минуту, когда Роже обнимаетъ Жюльету «въ послѣдній разъ», Жюльету, въ которой онъ до сихъ поръ видѣлъ только хорошенькаго, симпатичнаго и наивнаго ребенка, а теперь узналъ въ ней энергичную, сознательно честную прямую женщину, — входитъ де-Родъ и объявляетъ, что «приговоръ суда еще не произнесенъ, что все это лишь подстроено ихъ другомъ только для того, чтобы узнать правду». «Какой вы хорошій человѣкъ», говорить ему д'Епинюа и горячо жметъ его руку. И впрямь какой этотъ Церь де-Родъ хорошій, остроумный и тонкій человѣкъ!..

Вотъ содержаніе трехъ-актной комедіи Октава Фелье «Разводъ Жюльеты» (*Le divorce de Juliette*) поставленной 3 октября на сценѣ театра Корша. Пьеса эта, написанная нѣсколько эскизно, полна такого изящнаго и легкаго остроумія, что смотрится все время съ неослабнымъ интересомъ и, вѣроятно, будетъ пользоваться успѣхомъ у публики. Сыграна она была въ общемъ удовлетворительно за исключеніемъ 1 картины 1 акта, въ которой нѣкоторые дѣйствующія лица сразу какъ то слишкомъ приподняли тонъ. Лучшей исполнительницы для роли Жюльеты, чѣмъ г-жа Азагарова, трудно и пожелать. Сколько было въ артисткѣ изящества женственности, мягкости! Сколько психологіи и чувства! И какъ много въ то же время благородной сдержанности, ума и тонкости. Вся роль у Коршевой премьерши прошла до того хорошо,

что трудно сказать, гдѣ исполненіе артистки достигло возможнаго совершенства, а гдѣ ей остается еще кое что додѣлать, но у насъ тѣмъ не мѣнѣ въ памяти врѣзались почему то нѣсколько моментовъ, а именно: начало разговора Жюльеты съ Роже въ 3 картинѣ 1 акта и конецъ, его, 2-е и 4-е явленія 2 акта, 2-е послѣднее явленіе въ 3-мъ. Очень умно и съ большимъ чувствомъ игралъ г. Трубецкой роль Роже; артистъ былъ очень удачнымъ партнеромъ г-жи Азагаровой. Лучше другихъ у него прошелъ 3 актъ: тутъ все звучало правдиво и искренно. Хотя піеса шла въ бенефисъ г. Смолякова, но въ ней не нашлось подходящей роли для бенефицианта и артистъ выступилъ въ фарсѣ Льва Иванова «Душка Анатоль». Если судить о художественномъ вкусѣ артиста по выбору піесы для своего бенефиса, то можно, пожалуй, притти къ выводу объ отсутствіи такового у г. Смолякова, потому что трудно даже предположить, что бы на столичной сценѣ могла появиться болѣе глупая, бессмысленная вещь, чѣмъ, «Душка Анатоль». Но если принять въ соображеніе, что въ тотъ же вечеръ шелъ очень изящный «Разводъ Жюльеты» и что въ «Душкѣ Анатоль» у г. Смолякова далеко невыигрышная и не интересная роль, такъ что не было основаній у артиста настаивать на постановкѣ именноз того неудачнѣйшаго фарса, можно думать, что «Душка Анатоль» проникъ на Коршевскіе подмостки по независящимъ отъ бенефицианта обстоятельствамъ, вообще по какому то недоразумѣнію. Разсказать содержаніе фарса очень трудно, да и не стоитъ: до того въ немъ все запутано, неестественно и несообразно. Во всякомъ случаѣ суть піесы въ томъ, что нѣкій аптекарь Бергеманъ хочетъ выгодно сбыть съ рукъ — во первыхъ аптеку, а во вторыхъ дочь

Любочку. Нѣкій Дядичкинъ влюбленъ въ эту Любочку и при томъ намѣренъ купить и аптеку. Бергеману такой человекъ какъ нельзя болѣе кстати. Но Любочка и слушать не хочетъ о Дядичкинѣ, такъ какъ влюблена въ «душку» Анатоли Вольнцева. Въ концѣ концовъ Любочкино желаніе исполняется, она становится женой Вольнцева, а Дядичкинъ, пріобрѣвъ Бергемановскую аптеку, женится на Катѣ, Любочкиной подругѣ. Вотъ и все. Писавши свою піесу, авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду единственную цѣль — смѣшить зрителя до упаду, но совершенно, повидимому, позабылъ о томъ, что *est modus in rebus*, и что цѣль не оправдываетъ средствъ, и тѣмъ погубилъ свое произведеніе. Намъ рѣдко приходилось видѣть такую гривуазную и неприличную вещь, какъ «Душка Анатоли», а на первоклассной сценѣ никогда не видѣли ничего подобнаго и надо, и позволительно надѣяться, что по выясненіи, «недоразумѣнія» оскавдалившагося «Душку Анатоли» попросить убраться съ Коршевской сцены по добру — по здорову. И публика, и, думается, сами исполнители будутъ за это только благодарны. Въ самомъ дѣлѣ піеса г. Иванова имѣетъ претензію увеселить публику, но приемы ея такъ банальны, плоски и неостроумны, что уже съ середины 1-го акта зритель начинаетъ утомляться отъ происходящей предъ его глазами безсмыслицы, а во второмъ актѣ прямо становится тоскливо и хочется бѣжать домой. Правда, часть зрителей дико «хотала» на первомъ представленіи Ивановскаго фарса, но тутъ можно вспомнить, что «*per risum mittam* и т. д. Правда и то, что по окончаніи каждаго акта занавѣсъ взвивался нѣсколько разъ по это не былъ успѣхъ піесы, это было выраженіемъ восторга и удивленія передъ Коршевской труппой, которая все-таки сумѣла играть такъ,

что хоть изгладилось непріятное впечатлѣніе, вызванное самой возможностью появленія подобной пьесы на Коршевскомъ театрѣ. Г-жи Кошева (Люба), Шаровьева (Таранова) и Музиль-Бородина (Катя) и г. г. Смоляковъ (Дидичкинъ) и Сашинъ (Бергеманъ) играли до того живо, вложили въ исполненіе столько искренности и непосредственности, что спасли отъ провала пьесу, при другихъ актерахъ не имѣющую никакихъ шансовъ на успѣхъ. Самъ бенефициантъ игралъ пустѣйшую роль какого то непроходимо глупаго юнца, о которой и говорить даже не хочется, но такъ какъ мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ артистической личности г. Смолякова, то въ качествѣ матеріала для его характеристики возьмемъ нѣкоторыя раньше сыгранныя имъ роли. Г. Смоляковъ играетъ простаковъ и надѣленъ прекрасными внѣшними данными для ролей этого амплуа, голосъ и наружность (фигура и лицо) какъ нельзя больше подходятъ къ тѣмъ сценическимъ образамъ, которые онъ призванъ воспроизводить; у артиста затѣмъ несомнѣнно имѣется сценическая «жилка», которая даетъ о себѣ знать при первомъ же его выходѣ на сцену; обладаетъ онъ также ясной и четкой дикціей; исполненіе его всегда живо, бойко, иногда весьма остроумно; заслуживаютъ упоминанія и умѣніе артиста держаться на сценѣ легко и свободно и его хорошія свѣтскія манеры. При наличности большихъ актерскихъ способностей и при исключительно счастливыхъ внѣшнихъ данныхъ г. Смоляковъ, понятно, можетъ пользоваться большими симпатіями публики, которыя и обнаружилась на бенефисномъ спектаклѣ 3 октября, когда, за исключеніемъ нѣсколькихъ ярусныхъ ложъ, всѣ мѣста въ театрѣ оказались занятыми. Многочисленная публика встрѣтила бенефицианта

единодушными и очень продолжительными рукоплесканіями, повторявшимися послѣ каждаго «занавѣса» и шедшими все crescendo. Было также и два очень изящныхъ подношенія. Какъ видно г. Смоляковъ пришелся по душѣ москвичамъ, — вѣдь надо помнить, что это еще совсѣмъ молодой актеръ, играющій въ Москвѣ всего только второй годъ и справляющій свой первый бенефисъ, и, можетъ быть, не далеко то время, когда онъ подобно гг. Свѣтлову, Сашину, Вязовскому и Яковлеву станетъ «любимцемъ» Коршевской публики. Мы съ своей стороны желаемъ г. Смолякову дальнѣйшаго успѣха при условіи серьезной сценической работы, при чемъ позволимъ себѣ, попутно, сдѣлать одно маленькое примѣчаніе. Кое когда у г. Смолякова замѣчается стремленіе къ утрировкѣ и каррикатурѣ. Зачѣмъ это? Вѣдь, право, у артиста на лицо такіе шансы для достиженія внѣшняго успѣха у зрителей, что подчеркиваніе комическихъ положеній и словечекъ совершенно излишне: г. Смоляковъ, играющій безъ шаржа, (напр. Вильгельмъ въ «Битвѣ бабочекъ», Стена въ «Школьной парѣ») гораздо симпатичнѣе, чѣмъ г. Смоляковъ, старающійся произвести какъ можно большій эффектъ (въ водевилѣ «Деньщикъ подвель»). Кстати, почему бы г. Смолякову не испробовать своихъ силъ въ болѣе серьезномъ репертуарѣ? Намъ бажеться, что артистъ, поработавши, могъ бы хорошо сыграть роль Хлестакова.

«Сердце не камень». *Утренній спектакль.* Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ по поводу утренника 1 окт., въ которомъ шла ком. «Сердце не камень». Это чудное произведеніе разыгрывается такъ хорошо, такъ правдиво, такъ жизненно, что нельзя не принести Коршевской труппѣ искренней призвательности за то по истиннѣ эстетическое наслажденіе, которымъ

она подарила публику 1 октября. Возьмите, напр., г-жу Романовскую, — какъ величественно, какъ художественно-просто, ясно и чисто, какъ глубоко трогательно проходить у нея роль Вѣры Филипповны. А Огуревна въ исполненіи г-жи Красовской! Вѣдь это живой человѣкъ, взятый изъ Замоскворѣчья, это именно та добродушная замоскворѣцкая ключница патриархальнаго купеческаго семейства, которая «сумлевается на счетъ варенья». Вотъ что значитъ талантъ: вѣдь роль Огуревны почти выходная роль, но увидавши въ ней г-жу Красовскую, вы ей никогда не забудете. А что за виртуозная игра у г-жи Серебряковой въ роли молодящейся разбитной Аполлинаріи Панфиловны. Будучи въ высшей степени добросовѣстной, артистка не позволяетъ себѣ прибѣгать къ шаржу и подчеркиваніямъ (а рѣчи Аполлинаріи Панфиловны даютъ массу поводовъ къ этому) и тѣмъ не менѣе каждая ея фраза, всякое ея слово не проходило безслѣдно въ публикѣ и заставляло ее хохотать здоровымъ смѣхомъ. Впрочемъ, что и говорить, г-жа Серебрякова неподрожаема въ репертуарѣ Островскаго, — ея замоскворѣцкія купчихи и добродушные свахи верхъ совершенства. Вообще, это чудная бытовая актриса; припомнимъ, напр., какъ она играла Матрену во «Власти тьмы». Переходимъ къ мужскому персоналу въ ком. «Сердце не камень». Г. Яковлевъ въ роли Константина Коркунова, игралъ до того жизненно, съ такой сильной экспрессіей, что бы-вали моменты, когда зритель совершенно забывалъ, что онъ сидитъ въ театрѣ, и отдавался во власть сценической иллюзіи. А г. Вязовскій въ роли друга старика Коркунова, — сколько въ немъ было комизма, внутренняго, самаго неподдѣльнаго! А г. Юрьевъ въ роли Иннокентія! И т. д. и т. д. И представьте, намъ говорить, что наши

артисты разучились играть Островскаго. Какъ вамъ угодно, очень можетъ быть, что это то, когда то и гдѣ то, игралъ ту или иную роль лучше чѣмъ ее играютъ теперь, ну хотя бы, скажемъ примѣрно, на сценѣ театра Корша, но чтобы *общее* впечатлѣніе было сильнѣе, чтобы общій ансамбль былъ выше того, который намъ далъ утренникъ 1 октября, врядъ ли возможно.

Б. П.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Псковъ.—Общество любитъ музык.—драмат. искусства. Дирекція. Общество вступило въ 14 годъ своего существованія. Составъ труппы нынѣшняго сезона: Г-жи: Самойлова, Страхова, Гарина, Пономарева, Рамина, Михайлова, Кочубей и Вольская. Гг.: Межевой, Алашеевскій, Козыревъ-Сокольскій, Градскій, Александровъ, Листовъ, Горскій и Адуевъ.

Сезонъ открытъ 21 сентября драмой *Блуждающіе огни*; затѣмъ прошли *Доходное мѣсто*, *Въ новой семьѣ*. Дальнѣйшій репертуаръ объявленъ слѣдующій: *Послѣдняя воля*, *Злая яма*, *Пучина*, *Святскія ширмы*, *Счастливецъ*, *Гроза*, *Цѣпи*, *Въ забытой усадьбѣ*, *Горѣ отъ ума*, *Ревизоръ*, *Маскарадъ*, *Каширская старина*, *Чародѣйка*, *Подъ властью сердца* и *Кручина*.

Первые 3 спектакля прошли при полныхъ сборахъ и прекрасномъ ансамблѣ. Интересный репертуаръ, хорошее исполненіе, тщательная сценетовка дѣлаютъ честь труппѣ и режиссеру г. Межевому, уже въ прошлый сезонъ рекомендовавшему себя съ самой лучшей стороны, какъ актеръ и режиссеръ. Все это даетъ возможность смѣлѣ надѣяться, что и дальнѣйшая дѣятельность общества будетъ продолжаться также удачно, какъ началась.

Ростовъ на Дону. Первый спектакль драматической труппы г. Сивельникова въ театрѣ Асмолова ("Бѣшенныя деньги" и "Деньщикъ подвель") прошелъ съ большимъ успѣхомъ и доставилъ полный сборъ касетъ, дружные вызовы ансамблю и г. Сивельникову и особенно шумный успѣхъ въ пьесѣ гг. Людвигову и Судьбинину, а въ подвѣлѣ г. Петровскому, бывшему артисту Коршевской труппы, который съ каждымъ выходомъ все больше и больше нравится нашей публикѣ. Въ дальнѣйшихъ спектакляхъ, кромѣ названныхъ лицъ, большимъ успѣхомъ пользовались г-жи Мартынова, Немцова-Ральфъ и Пасхалова. Съ 21 сентября и по 5 октября состоялось 12 спектаклей, въ которыхъ шли слѣдующія пьесы: "Бѣшенныя деньги", "Сваха", "Женитьба Бѣлугина", "Сюлливанъ", "Безприданница", "Злая има", "Старый закалъ", "Романтики", "Изъ-за вѣнца", "Честь", "Трильби" (2 р.), "Деньщикъ подвель" (2 р.), "Подъ гнетомъ утраты", "Въ штатскомъ" (2 р.), "Иппа", "Жозефъ, парижскій мальчикъ", и "На аристократическій манеръ". Труппа г. Сивельникова, составленная очень удачно ("числомъ по меньше, цѣною по дороже") несомнѣнно нравится нашей публикѣ и беретъ довольно хорошіе сборы. Можно думать, что ея успѣхъ будетъ все прогрессировать по мѣрѣ упроченія симпатій между мѣстными театрами и ихъ новыми знакомыми. Душой труппы является ея режиссеръ г. Сивельниковъ, великолѣпно знающій и горячо любящій свое дѣло и умѣющій дисциплинировать свою труппу. Въ постановкѣ шель онъ проявляетъ стремленіе къ оригинальному, отстраняя всюду рутину и шаблонъ; въ его распоряженіи и талантъ, и рѣдкая чуткость и 24-хлѣтній опытъ.

Рязань. Хотя въ нашемъ городѣ и давнѣе существуетъ довольно порядочный для провинціи театръ, но благодаря гласнымъ города, не совсемъ благосклонно относящимся къ лицедѣйству, имъ очень мало пользовались. До 1894 года нѣзжали драматическіе артисты, давали спектакли и публика охотно посѣщала театръ, такъ что даже весь великій постъ 1894 года были оперные спек-

такли подь управленіемъ Клементьева. Но это были послѣдніе красненькіе деньки для театральнаго искусства въ Рязани: кончился постъ, кончилась и наши оперные спектакли и храмъ Мельпомены былъ обращенъ въ питейный складъ. Гласные не придумали ничего лучшаго, какъ устроить въ немъ складъ сухарей для квартирующихъ въ городѣ войскъ. Долго театръ былъ-бы подь сухарями и служилъ убѣжищемъ для мышей, если-бы М. В. Левтовскій не явился въ Рязань и не снялъ театра. Въ умѣлыхъ рукахъ театръ быстро пришелъ въ надлежащій видъ и въ декабрѣ прошлаго года гостепрійно открылъ двери для наскучавшейся рязанской публики. Весь великій постъ 1897 года опять у насъ прогостилъ Клементьевъ съ оперной труппой и хотя труппа была изъ рукъ вонъ плоха, тѣмъ не менѣе дѣлала сборы. Сдѣлавъ такимъ образомъ краткій историческій очеркъ положенія театральнаго дѣла въ Рязани, мы перейдемъ къ предстоящему сезону. Въ нынѣшнемъ году театръ сняла г-жа Малиновская, до сихъ поръ антрепренерствовавшая, и не бузусиѣха, въ Ярославлѣ. Часть труппы у нея осталась отъ Ярославской и только на второстепенныя роли приглашены новыя. Вотъ составъ труппы: г-жи Малиновская (гр. соф.), Крестовская, Литовцева (ing. dr.), Микульская (ком. ст.), Стоцкая (вод.), Липская (быт.), Невѣрова, Козлова (2-я р.), Корсарова (гр. д); гг. Шумовъ (премьер.), Невѣровъ (рез.), Шуваловъ (быт.), Степановъ (хар. р.), Леонтьевъ (ком.-буффт), Колобовъ (прост. и вод.), Путята (2-й рез.), Майскій, Саломатовъ, Кузнецовъ (2-я р.). Режиссеромъ Шуваловъ, и кромѣ того главнымъ режиссеромъ подписывается Ф. Ф. Левицкій. Задача труппы слѣдующія: спектакли ставятся 4 раза въ недѣлю, репертуаръ современный, бытовой и историческій, по пятницамъ предполагается ставить пьесы Островскаго для учащихся по удешевленной цѣнѣ, а по воскресеньямъ обстановка чинная. Намъ кажется, дирекція театра сдѣлала-бы разумнѣе, если-бы Островскаго и вообще постановку классическихъ пьесъ перенесла на воскресенье

и тѣмъ дала не фиктивную, а дѣйствительную возможность посѣщать театръ учащимся и рабочему люду, выборъ пьесъ для которыхъ долженъ происходить съ большою осмотрительностью.

Сезонъ открылся 1-го октября ком. „Горе отъ ума“. Пьеса прошла довольно удовлетворительно, если не считать нѣкоторыхъ шероховатостей, неизбежныхъ при первомъ спектаклѣ, и начало сезона можно считать удачнымъ. Роль Чацкаго играть г. Левицкій. Читка мѣстами была очень не дурна, но по своему внѣшнему виду онъ мало напоминалъ Чацкаго. Вообще намъ показалось очень страннымъ, что на первомъ спектаклѣ дирекція не пожелаала показать своего „Чацкаго“ и пригласила г. Левицкаго, который въ составѣ труппы не указанъ. Г. Невѣровъ довольно удачно исполнилъ роль Фамусова, но, къ сожалѣнію, мѣстами очень частилъ и благодаря этому совсѣмъ пропалъ монологъ, — „Вкусъ, батюшка, отъѣнная мавера“. Г-жа Литовцева — Софья обладаетъ очень счастливою сценическою паружностью, очень недурно читаетъ, но, къ несчастію, обладаетъ очень слабой мимикой. Антрепренерша Малиновская, игравшая роль Лизы, при поднятій завѣса въ первомъ актѣ была встрѣчена публикой долгими и несмолкаемыми аплодисментами. Аплодисментами провожался и г. Степановъ, исполнявшій въ пьесѣ Скалозуба, а въ водевилѣ „Волшебный вальсъ“ роль Бѣля. Нельзя не отмѣтить и г-жу Стоцкую, обладающую очень симпатичнымъ голоскомъ и неподдѣльной искренностью въ исполненіи. О другихъ пока умолчимъ и вообще не будемъ на первый разъ дѣлать послѣднихъ выводовъ и пожелаемъ г-жѣ Малиновской и ея труппѣ полного успѣха. Первый шагъ удаченъ. Что будетъ дальше — увидимъ.

Тверь. Съ 26-го сентября по 1-е октября въ залѣ общественаго собранія гастролировала Московская труппа опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Г. В. Молдавцева. Представлено было: 26-го сент. *Продавецъ птицъ*, 28-го *Наши Донъ-Жуаны* и 1-го октября *Корис-*

вильскіе колокола. Всѣ три оперетки прошли съ достаточнымъ успѣхомъ какъ въ смыслѣ исполненія, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Публика съ удовольствіемъ слѣдила за дружной игрой артистовъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Муратовой и г. Молдавцева.

Николаевъ. 28 сентября открылся въ театрѣ Шеффера спектакли драматической труппы подъ дирекціей гг. Аярова и Ивановскаго пьесой Островскаго "Свѣтитъ да не грѣеть". Пьеса шла для ансамбля. Г-жа Шателенъ (Ренева) очень вѣрно изобразила типъ взбалмошной петербургской львицы, готовой ради своей прихоти разбить чужое счастье. Артистка была встрѣчена аплодисментами и поднесена отъ публики привѣтственный адресъ. Г-жа Элмеръ (Оля). Въ артистѣ много души; играла она съ большимъ чувствомъ и въ нѣкоторыхъ сценахъ срывала аплодисменты, но отъ окончательной оцѣнки мы воздержимся, такъ какъ будемъ имѣть удовольствіе видѣть на этой недѣлѣ въ дебютной роли. Жаль очень г-жу Понизовскую, выступившую въ такой безцвѣтной роли Залѣшиной, Г-нъ Аяровъ (Робачевъ) былъ довольно приличенъ, хотя нельзя не поставить въ укоръ артисту слишкомъ поднятый тонъ. Въ данномъ случаѣ у него жало было иттоации, почему казался нѣсколько одностоненъ. Слѣдуетъ г. Аярову отъ этого воздерживаться. Г-нъ Троицкій (Залѣшинъ) былъ воспитаненъ, также какъ и гг. Мартыновъ (Дерюгинъ), Лихтеръ (Худобаевъ). Остальные исполнители были на своихъ мѣстахъ и способствовали ансамблю. Водевиль „Проступка и воспитанная“ былъ очень дружно разыгранъ. Г-жа Зоренко обладаетъ очень недурнымъ голосомъ, и играетъ довольно хорошо. Г. Дежора, знакомаго уже публикѣ по прошлому сезону, публика очень радушно принимала.

Первая недѣля спектаклей вашей труппы состояла изъ дебютовъ. Такъ, вторымъ спектаклемъ былъ дебютъ любовника Красова и драматической старухи Понизовской; шла пьеса „Дочь вѣка“. Г. Красовъ былъ тепло принятъ публикой. Роль Таманцева была передана имъ очень

вѣрно: видно, г. Красовъ много работаетъ надъ ролями, что молодому актеру дѣлаетъ большую честь. Г-жа Поповская (Тиманцева) была такъ естественна и неподражаема; едва ли въ Николаевѣ была исполняема лучше роль Тожанцевой; послѣ каждой сцены артистку провожали шумными одобреніями. Г-жа Шателенъ (Сталь-Старинская) какъ всегда очень добросовѣстно отнеслась къ своей роли. Г-въ Тройницкій (Полозьевъ), г-жа Эллеръ (Полозьева) были на высотѣ своей задачи.

Третьимъ дебютомъ шла „Бѣдность не порокъ“ для г-на Тройницкаго (Любимъ Торцовъ), какъ характернаго актера. Въ первомъ актѣ г-нъ Тройницкій не производилъ какъ-то впечатлѣнія; но за то въ третьемъ актѣ публика была въ восторгѣ и успѣхъ дебютанта былъ обезпеченъ. Г-нъ Айровъ былъ бы очень хорошимъ Митей, если бы въ третьемъ актѣ въ сценѣ прощанія съ Любой Торцовой не расплакался такъ, что вызвалъ въ публикѣ не сочувствіе, а смѣхъ. Г-нъ Донцовъ (Гордѣй Торцовъ) былъ довольно не дуренъ, хотя тутъ слѣдуетъ поставить режиссеру на видъ, что въ несоотвѣтственномъ сюртукѣ г. Донцова нельзя было выпускать на сцену. Самъ Торцовъ намъ говорить, что онъ вездѣ и всюду слѣдуетъ модѣ и вдругъ носить такой немодный коротенькій сюртукъ, что при его большомъ шарикѣ и длинной бородѣ было очень смѣшно. Г-нъ Лихтеръ (Коршуновъ) провелъ роль безъ сучка и задоринки, также какъ и г. Демюръ (Разлюбовъ), внесшій въ свою роль много юмора. Г-жа Эллеръ провела очень тепло роль Любы Торцовой. Остальные исполнители старательно отнеслись къ своимъ ролямъ и не портили впечатлѣнія. Въ заключеніе шла новинка „Нюбелъ“, заглавную роль которой очень эффектно провела г-жа Шателенъ. Г. Мартыновъ (Шупырковъ) очень хороший, серьезный комикъ.

Народные и деревенские театры.

Въ Севастопольѣ торжественно освящено зданіе народнаго театра-читальни. Послѣ освященія поставлена пьеса „Бѣдность не порокъ“.

Кинешемское земское уѣздное собраніе ассигновало отъ земства, какъ сообщаетъ „Волгарь“, 1,500 руб. на строящійся въ Кинешмѣ народный театръ имени А. Н. Островскаго.

Н.-Новгородъ. Комиссія по выработкѣ программы празднованія 25-ти лѣтняго юбилея общества распространенія начального образованія въ ниж. губ. обсуждала представленный архитекторомъ П. Малиновскимъ проектъ устройства народнаго театра. Комиссія предполагаетъ предложить обществу возбудить ходатайство о наименованіи театра „Александровскимъ“, въ память Императора Александра II, въ царствованіе котораго было учреждено общество. Въ основаніе фонда по устройству театра поступить сборъ съ литературно-музыкальнаго вечера, который рѣшено устроить въ день юбилея 25-го ноября.

Саратовъ. Собраніе устроителей народнаго театра состоялось 26 сентября въ помѣщеніи ссудо-сберегат. товарищества при наличности 25 человекъ. Присутствовали инженеры, составлявшіе техническія сметы. Окончательно выяснено, что для начала (переустройство театра с. Сервье на зиму) необходимо 17060 р. Сумму эту (заемъ) предполагается погасить въ 5 лѣтъ. Годовой доходъ со спектаклей и буфета исчисленъ въ 19310 р. Расходы же, считая и платную трушу въ 25 чел., равняются 19870 р. Недоборъ пополняется сборами съ особыхъ гуляній, концертовъ, со сдачи театра на вечера различнымъ Об-вамъ и пр. Собраніе, выслушавъ подробныя сметы и соображенія отдѣльныхъ комиссій, рѣшило, что мысль о переустройствѣ театра с. Сервье вполне осуществима. Для продолженія дѣла народнаго театра избрана комиссія съ

дополненіемъ ея свѣдующими и полезными для дѣла лицами. Избранной исполнительной комиссіи предстоитъ прежде всего выработать проектъ договора съ городомъ и войти немедленно въ Думу съ ходатайствомъ о сдачѣ зданія въ с. Сервье подѣ народный театръ на 5 лѣтъ. На ту-же комиссію возложено: установить условия новаго выпуска паевъ, ознакомить общество путемъ особыхъ писемъ—воззваній съ настоящимъ положеніемъ дѣла народного театра и распространить затѣмъ въ обществѣ подписные листы, выяснить вопросъ о размѣрахъ кредита народ. театру и снестись съ различн. фирмами по поставкѣ машинъ.

Музыкальная хроника.

МОСКВА.

Въ Большомъ театрѣ возобновлена опера „Снѣгурочка“ и „Рогнеда“, шедшая 29 сентября послѣ долгихъ лѣтъ забвенія.

Въ Нѣмецкомъ клубѣ состоялось первое учредительное собраніе музыкально-вокальнаго кружка, учрежденнаго г. Ивановымъ-Орловскимъ. Кружокъ существовалъ и до сихъ поръ въ видѣ хора, но не имѣлъ устава; въ прошломъ сезонѣ онъ далъ нѣсколько концертовъ въ Нѣмецкомъ клубѣ. Теперь кружокъ предположено поставить на болѣе

прочную почву, выработать уставъ и, кроме хора пѣзъ участниковъ кружка, организовать оркестръ. Первое собраніе участниковъ заключалось въ выборѣ нѣсколькихъ комиссій — музыкальной, ревизіонной, редакціонной (для выработки устава) и распорядительной.

25-го сентября, въ Политехническомъ музеѣ состоялось засѣданіе этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, при участіи нѣсколькихъ представителей музыки и пѣнія—гг. Танѣева, Капкина, Корещенко, Смоленскаго и др., для выслушанія доклада Е. Э. Паприць-Линевой о результатахъ ея трудовъ по записыванію графофономъ русскихъ народныхъ пѣсень. Истекшія лѣтою г-жа Линева побывала въ шести губерніяхъ — Владимірской, Нижегородской, Ярославской, Костромской, Тамбовской и Воронежской—и всюду старалась собирать народные хоровые пѣсенные мотивы, уловляя ихъ при помощи графофона. Всего ей удалось записать такимъ образомъ до 80-ти пѣсень, болѣе или менѣе удачно, что объясняется многими трудностями уловленія вокальныхъ звуковъ въ ихъ послѣдовательности и чистотѣ. Многія пѣсня записаны очень хорошо, въ чемъ присутствовавшіе могли убѣдиться, слушая ихъ исполненіе графофономъ чрезъ приложенныя къ ушамъ трубки. Пѣніе явственно слышалось и безъ трубокъ въ залѣ, при посредствѣ рупора, только къ звукамъ прижмивается въ этомъ случаѣ непріятное дребезжанье и хрипъ (народомъ часто охарактеризованъ это свойство аппарата „хрипотивкой“ и „гнустинкой“), ослабляющіеся, впрочемъ, съ удаленіемъ отъ рупора. Присутствовавшіе специалисты весьма заинтересовались этимъ способомъ записыванія народныхъ пѣсень и высказали рядъ мыслей относительно желательнаго направленія такого записыванія и пользы, которую оно можетъ принести въ дѣлѣ правильнаго воспроизведенія народныхъ мотивовъ, мало-по-малу забываемыхъ народомъ или искажающихся подъ вліаніемъ заносимыхъ изъ городовъ романсовъ.

Въ „М. В.“ находимъ слѣдующія свидѣнія о біографіи

Чайковского. Надъ разработкой матеріаловъ для біографіи композитора трудится въ настоящее время братъ покойнаго, драматическій писатель, М. И. Чайковскій. Поселившись въ Клину, въ томъ домѣ, гдѣ передъ смертью жилъ композиторъ, г. Чайковскій приводитъ теперь въ порядокъ бумаги своего брата, подготавливая изданіе собственно не біографіи, а матеріаловъ для біографіи. Но матеріалы эти будутъ весьма цѣнны и по количеству, и по качеству. Орывки изъ этихъ матеріаловъ уже появлялись въ печати. Предпринятый г. Чайковскимъ трудъ громаденъ и займетъ нѣсколько лѣтъ усердной работы. Г. Чайковскому удалось собрать до четырехъ тысячъ писемъ, писанныхъ покойнымъ къ разнымъ лицамъ, и до семи тысячъ писемъ къ нему его корреспондентовъ. Затѣмъ предстоитъ работа надъ дневникомъ композитора, обнимающимъ нѣсколько лѣтъ. Остальная часть дневника, который Чайковскій систематически велъ за нѣсколько лѣтъ, была сожжена имъ. Теперь уже подготовленъ текстъ для перваго томъ *Матеріаловъ*, который предполагается выпустить въ непродолжительномъ времени: онъ обнимаетъ періодъ до начала профессорства. Все же собраніе разработанныхъ и сырыхъ матеріаловъ займетъ не менѣе четырехъ томовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ М. И. Чайковскій приводитъ въ порядокъ и все, что осталось въ Клинскомъ домѣ послѣ покойнаго: бібліотеку, портреты, различныя вещи и проч. Для этого составляются подробные каталоги и описи.

Петербургъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ передають столичныя газеты, въ Петербургъ прибудетъ оригинальный концертный оркестръ мальчиковъ, жителей г. Тифлиса. Въ оркестрѣ находятся мальчики въ возрастѣ отъ восьми до четырнадцати лѣтъ, и составленъ онъ исключительно изъ безпріютныхъ мальчиковъ армянскаго происхожденія.

Провинція.

Оперный сезонъ въ *тифлисскомъ* казенномъ театрѣ открылся 18-го сентября оперою Глинки „Жизнь за Царя“. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, театръ былъ полонъ; спектакль прошелъ съ ансамблемъ.

За границей.

За границей появилась новая опера „Инесъ - Мендо“ написанная англичаниномъ Рейвалемъ (Reynal). Опера эта, данная на французскомъ языкѣ въ *Лондонѣ* въ ко-вентгарденскомъ театрѣ, имѣла большой успѣхъ. Есть предположеніе, что она будетъ поставлена въ недалекомъ будущемъ въ Парижѣ, Брюсселѣ и другихъ городахъ.

Вѣна. Вѣнцы слушали оперу Сметаны „Далиборъ“. Далиборъ — это дѣйствительно жившій чешскій герой 15-го столѣтія. Въ Прагѣ до сихъ поръ показываютъ „Далиборку“, т. е. замокъ, въ которомъ онъ умеръ. Заключенный въ этомъ замкѣ, Далиборъ былъ осужденъ на голодную смерть, но онъ имѣлъ при себѣ скрипку, на которой онъ такъ чудесно игралъ, что прохожіе начали ежедневно бросать ему въ тюрьму пищу, чтобы имѣть возможность насладиться его игрою. Преступленіе Далибора заключалось въ томъ, что онъ, мстя за смерть своего друга, убилъ бурграфа. Дѣйствіе въ оперѣ изображаетъ тотъ моментъ, когда Далибора приводятъ на судъ короля Владислава, къ которому обратилась, требуя возмездія, сестра убитаго бурграфа, Милада. Далиборъ объясняетъ, что святая обязанность мести заставила его убить графа. Милада, пораженная красотой и геройскимъ духомъ Далибора, охвачена горячею страстью къ нему; ненависть замѣнилась любовью, и она проситъ короля, присудившаго Далибора къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ, отменить приговоръ. Король не соглашается. Милада затѣваетъ освобожденіе Далибора, но планъ ея не удается

а Далибора присуждаютъ къ смертной казни. Въ то время, какъ она со своими вѣрными воинами ждетъ сигнала для освобожденія Далибора, она видитъ, что его ведутъ на казнь. Милада рѣшается освободить его силою, что ей и удается, но во время стычки она получаетъ смертельную рану и умираетъ на рукахъ Далибора. По чешскому тексту, солдаты снова овладѣваютъ Далиборомъ и подвергаютъ его казни; въ нѣмецкой передѣлкѣ онъ самъ себя закалываетъ надъ трупомъ Милады, а дирижеръ Малеръ избралъ финальную сценою смерть Милады, надъ которою склонился въ тоскѣ Далиборъ.

Драматическая хроника.

Провинціальные театры.

Симбирскъ. 21 сентября въ нашемъ городскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы подъ дирекціею І. Ф. Шульцъ. Для открытія спектаклей была поставлена комич. опера „Цыганскій баронъ“ Штрауса.

Таганрогъ. 25 сентября, состоялось открытіе зимняго театральнаго сезона драмой „Цѣпи“, а на слѣдующій день дана была трагедія „Уріель Акоста“.

Вильна. Начало русскихъ драматическихъ спектаклей, въ городскомъ театрѣ, состоялось 16-го сентября. Для открытія сезона была поставлена комедія «Послѣдняя жертва». Антрепренеръ здѣшняго театра, К. Н. Незлобинъ, въ теченіе почти пяти лѣтъ усильно работаетъ здѣсь. Образцовый репертуаръ, хорошо составлен-

вая труппа, тщательная постановка и сретовка пьесъ вполне объясняютъ тотъ успѣхъ, какимъ пользуется г. Незлобинъ въ теченіе своей антрепризы. На нынѣшній зимній сезонъ имъ сформирована труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Алексева, Саблина-Дольская, Терехова, Шунова-Шмитгофъ, Абарова, Роксанова, Марина, Бѣгичева, Дэмаръ, Ржевская, Росатова и др.; гг. Стрѣльскій, Михайловичъ-Дольскій, Камскій, Нероновъ, Шмитгофъ, Норинъ, Гловацкій, Ржевскій, Тунковъ, Массинъ и др. Репертуаръ съ 16-го по 26-е сентября: „Послѣдняя Жертва“, „Ромео и Джульета“, „Коварство и Любовь“, „Золото“, „Пашенька“, „Трильби“, „Дочь вѣка“, „Соломенная шляпка“, „Цѣпи“. Сборы недурные.

Новочеркасскъ. Зимній сезонъ открылся „Счастливецъ“.—В. И. Нежровича-Давченко. Судя по этому спектаклю, а также по шедшему за нимъ „Урizzль Акоста“, труппа г. Крылова приобрѣла въ лицѣ г-жи Холмской и г. Соколова талантливыхъ артистовъ; оба они, въ особенности г-жа Холмская, сразу завоевали себѣ симпатіи нашей, довольно взыскательной публики. Неизвѣстно, конечно, что принесетъ намъ сезонъ, но труппа въ настоящемъ году сформирована очень удачно. Кромя г-жи Холмской и г. Соколова, такіе артисты, какъ гг. Соколовскій (фать-резонеръ) и Михайловъ (комикъ), не потерялись бы и на большой сценѣ. Женскій персоналъ будетъ казаться, послабѣе. По крайней мѣрѣ, приглашенная на молодыя роли г-жа Маткевичъ не произвела особенно хорошаго впечатлѣнія. Впрочемъ объ игрѣ артистовъ судить еще рано, ибо первые спектакли иногда бывають очень обманчивы.

Орель. Открытіе зимняго сезона откладывается, такъ какъ ремонтъ театра затянулся. Находящаяся теперь въ городѣ труппа малороссійскихъ артистовъ находится въ довольно затруднительномъ положеніи, такъ какъ еще наибѣрнее неизвѣстно, когда кончится ремонтъ театра. Новая пристройка къ театру, предназначенная для уборныхъ и склада декораций, до сихъ поръ стоитъ еще безъ крыши.

Петрозаводскъ. Открытіе сезона послѣдовало 26 сентября „Дармоѣдкой“, исполненіе которой показало, что здѣшняя труппа обладаетъ очень порядочными силами. Изъ отдѣльныхъ исполнителей должно указать на г-жъ Чардымскую, Шадрину, Мещерскую и Роде и гг. Николаева, Горгалова, Бѣлиновича и Суревича. 28 сентября сыграли др. „Соколы и вороны“ и вод. „Старый математикъ“, а 1 октября „На жизненномъ прыгѣ“. Сборы хорошіе.

Ровно. Со времени начала зимняго сезона драм. труппой были поставлены пьесы: „Бѣшенныя деньги“, „Злая яма“, „Вторая молодость“, „Свадьба Кречинскаго“, „Женитьба Бѣлугина“, „За монастырской стѣной“, „Нищіе духомъ“ и пр.

28 сентября, когда шла др. „Нищіе духомъ“, г. Пономарева вызывали множество разъ, горячо аплодировали не только по окончаніи каждаго дѣйствія, но и во время хода представленія.

Г-жа Муромцева въ др. „За монастырской стѣной“ исполнила роль сестры Терезы. Роль благодарная, но весьма ответственная. Г-жа Муромцева *поняла* и усвоила себѣ роль Терезы вполне.

Самара. 1-го октября шла др. „Отверженный“, причѣмъ у публики получилось впечатлѣніе скуки. Исполненіе же вышло довольно удачнымъ. Г. Ленковскій очень хорошо сыгралъ заглавную роль; г-жа Де-Борнъ была хороша въ роли Фаины, а г. Петросиинъ вложилъ много теплоты въ маленькую роль Танматье. 2 октября шла „Нищіе духомъ“, а 3-го „Татьяна Рѣпина“ съ г-жей Де-Борнъ въ заглавной роли.

Ставрополь. Судя по первымъ двумъ спектаклямъ („Соколы и Вороны“, 28 сентября и „Дочь вѣка“, 1 октября), въ составѣ труппы г-жи Лавровской есть довольно видныя силы, особенно поправилась г-жа Леонова на сильныя драматическія роли. Артистка, видимо, сама по себѣ талантливая и прошла недурную школу. Актрисы на роли энженю (Колосова и Холмина), также вполне под-

ходить къ требованіямъ здѣшной публики. Что же касается мужского персонала труппы, то въ бывшіе два спектакля успѣли обнаружить изрядныя качества игры: г. Печеринъ—давнишній знакомецъ здѣшной публики, и гг. Носиковъ и Ланскій. Свѣжесть окраски и обстановка сцена также дѣлають пріятное впечатлѣніе опрятности и нѣкотораго изящества. Въ общемъ нашъ театръ и по своему помѣщенію, и по составу труппы производитъ совсѣмъ иное впечатлѣніе, чѣмъ это было ранѣе.

Таганрогъ. Дѣла драм. труппы О. В. Строгановой идутъ пока очень хорошо. Публики всегда бываетъ много; очевидно, труппа понравилась таганрожцамъ. Изъ шедшихъ до сихъ поръ нѣсть наибольшіе сборы дали: „Волки и овцы“, „Фромонъ младшій и Рислеръ старшій“, „Золото“ и „Трильби“. Изъ исполнителей больше другихъ нравятся г-жи Волицева, Липовская, Строганова, Юрѣва и Суцянская и гг. Звѣздичъ, Дарскій, Лавровъ и Карлинь.

Томскъ. Сезонъ открылся 1 октября, опереттой Одрана „Красное Солнышко“ для перваго дебюта г-жи Фриде (каскадная партія), г. Воронина (роли простаковъ) и г. Туманскаго (комикъ-буффъ). На теноровыя партіи въ опереткѣ приглашенъ г. Гарденинъ. Первой оперой поставлена будетъ „Травиата“.

Тула. Играющая здѣсь труппа дѣлаеть свое дѣло весьма удовлетворительно и старательно. Изъ отдѣльныхъ персонажей особенно нравятся здѣшнимъ театраламъ г-жи Глазунова, Славичъ, Арцыбашева и Добровольская и гг. Томскій, Фроловскій, Добровольскій и Тихоновъ.

Варшава. Польскія газеты сообщаютъ, что поступили на разсмотрѣніе подлежащихъ властей проекты устройства при варшавскихъ Императорскихъ театрахъ драматическаго училища съ слѣдующею программю: теорія драматическаго искусства, декламация, пластика, искусство костюмпрювки, исторія и литература сценическаго искусства, театральная пластика, ибисе, танцы, гимнастика и фехтованіе. Въ программу входятъ также и практическія занятія драматическимъ искусствомъ.

Литераторъ А. Амфитеатровъ пошелъ съ ходатайствомъ къ варшавскому генералъ-губернатору о разрѣшеніи ему построить театръ въ Варшавѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: заявитель просить, чтобы ему былъ уступленъ безвозмездно городомъ или казною участокъ земли, на которомъ онъ обязуется выстроить театръ, по размѣрамъ подходящій къ нынѣ существующему въ г. Нижнежъ-Новгородѣ городскому театру; по прошествіи 25-ти лѣтъ, театръ будетъ переданъ въ собственность города или того вѣдомства, которое уступить для театра землю. Заявитель обязуется въ выстроенномъ имъ на собственные средства театрѣ ставить русскіе драматическіе спектакли съ 1-го сентября до Великаго поста, затѣмъ послѣ Великаго поста в до лѣтняго сезона въ этомъ театрѣ могутъ устроиваться оперныя представленія, а на лѣто театръ будетъ отдаваться въ аренду другимъ труппамъ. Заявитель ходатайствуетъ о выдачѣ ему субсидій, приимѣнительно по размѣрамъ соответствующей тѣмъ правительственнымъ вспоможеніямъ, которыя выдаются театрамъ въ Тифлисѣ и другихъ губернскихъ городахъ.

Харьковъ. Извѣстная пьеса драматурга А. Потѣхина „Около денег“, запрещенная одно время цензурой и готовившаяся гостящей у насъ харьковской драматической труппой къ постановкѣ на нашей сценѣ, по непредвидѣннымъ для антрепризы обстоятельствамъ, пока снята съ репертуара.

Новыя пьесы.

Самара. 6 октября въ присутствіи артистовъ, представителей печати и знакомыхъ, Н. Г. Михайловскій прочелъ свою драму „Орхидея“. Это первая драма беллетриста, которую онъ передѣлывалъ три раза (въ первой редакціи она называлась „Язычица“). Пьеса была прослушана собравшейся публикой съ живымъ интересомъ.

Въ виду того, что пьеса Н. Г. Михайловскаго искорѣ, вѣроятно, появится на сценѣ, считаемъ умѣстнымъ привести ея содержаніе.

Въ пьесѣ рисуется литераторъ Беклемишевъ, человѣкъ талантливый, добрый, вполне порядочный, но котораго жизнь поставила въ очень запутанное положеніе. Вслѣдствіе легкихъ взглядовъ на половныя отношенія, распространенныхъ въ обществѣ, онъ, любя свою жену, своихъ дѣтей, подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія сходится съ одной молодою женщиной—Рославлевой. Сходясь съ нею, онъ смотрѣлъ на это, конечно, какъ на минутную связь. Для него это была лишь прихоть, слѣдствіе нѣкоторой легкости нравовъ, но Рославлева совершенно иначе взглянула на эту связь. Много перенесшая въ жизни несчастій и разочарованій, она встѣмъ сердцемъ привязалась къ нему, схватилась за эту связь, какъ за соломенку, за которую хватается утопающій.

И тамъ, гдѣ Беклемишевъ искалъ только удовольствія, онъ встрѣтился съ чувствомъ ответственности и долга. Какъ человѣкъ порядочный, онъ чувствуетъ, что взялъ на себя нѣкоторыя обязанности по отношенію къ Рославлевой, онъ не можетъ бросить ее, чувствуя, что это было бы все равно, что столкнуть ее въ пропасть. Онъ не столько любитъ ее, сколько жалѣетъ, и подъ вліяніемъ этой жалости продолжается связь, которая невольно (опять-таки подъ вліяніемъ чувства жалости) становится все тѣснѣе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ любитъ свою жену, своихъ дѣтей, онъ не желаетъ и не можетъ ради Рославлевой порвать со своей семьей. Связь съ Рославлевой онъ можетъ продолжать лишь подъ условіемъ жи предъ своей женой, что создаетъ и для него, и для Рославлевой положеніе, въ высшей степени тяжелое, даже невыносимое, грозящее постоянно катастрофой.

Если онъ началъ связь съ Рославлевой нѣсколько легкомысленно, то продолжаетъ ее, какъ человѣкъ порядочный, несущій ответственность за свой первый ложный шагъ. Для него связь эта возможна лишь подъ условіемъ жи и притворства передъ женой, тяжелыхъ для него, но неизбежныхъ. Но Рославлева, съ згонимомъ влюбленной женщиной, не желаетъ познать его положенія, афи-

ширует связь свою съ нимъ, инстинктивно стремится разрушить его семейную жизнь. Она завладѣла имъ, какъ чужеродный цвѣтокъ орхидея, неимѣющий силъ для самостоятельной жизни, живущій лишь соками другого растенія. Связь его дѣлается слишкомъ громкой, возбуждаетъ противъ него его знакомыхъ, обвиняющихъ его, — потому что никто не знаетъ того, что поддерживаетъ эту связь. Слухи доходятъ и до его жены, которая приходитъ на квартиру Рославлевой и убѣждается въ справедливости ихъ.

Драма пришла къ развязкѣ, такъ или иначе связь Беклемишева съ Рославлевой должна разрѣшиться. Рославлева чувствуетъ, что она разрѣшится не въ ея пользу, что поставленный въ необходимость выбирать между нею и женой — онъ долженъ предпочесть жену. Если она питала надежду завладѣть имъ окончательно, то эта надежда разрушается тѣмъ, что связь открылась слишкомъ рано. Она ясно видитъ это по его поведенію. Когда жена его, пораженная, говоритъ: „а я вѣрила тебѣ, какъ евангелію“, и уходитъ, — онъ въ отчаяніи бросается догонять ее, забывъ совершенно о Рославлевой, и та отравляется ядомъ, который уже давно имѣла въ запасѣ, такъ какъ постоянно чувствовала возможность такой развязки. „С. Г.“.

Казань. 15 октября исполнилось тридцатилѣтіе существованія казанскаго городского театра. Какъ извѣстно, старый городской театръ сгорѣлъ въ 1861 году, послѣ чего спектакли прекратились въ Казани на нѣсколько лѣтъ и возобновились только во вновь отстроенномъ зданіи въ 1867 году подъ антрепризой П. М. Медвѣлева.

Калуга. „Цѣна жизни“, поставленная 5-го октября на сценѣ нашего театра, прошла очень недурно. Гг. Марковъ и Варинская, въ отвѣтственной роли супруговъ Демуриныхъ, были хороши. Не мало обратила на себя вниманія г-жа Волховская, которая, исполняя роль вдовы-сестры Демурина (г. Марковъ), своею игрою не оставила желать лучшаго. Остальные же исполнители съ достаточною опытностью справлялись съ своими

ролями, помогая ансамблю пьесы. Вообще можно сказать, что калужская публика, благодаря г. Бѣльскому, поставившему въ этотъ сезонъ на сцену драму и комедію, получить больше эстетическаго удовольствія, чѣмъ въ прошлый сезонъ.

Мариуполь. Сюда пріѣхало тов. русско-малор. артистовъ подъ упр. Д. А. Гайдамаки. Составъ труппы: г-жа Шостаковская, Азовская, Вѣрина, Маньковская и гг. Гайдамака, Гринцай, Чубатый, Луценко и др. Спектакли проходятъ съ ансамблемъ и публика охотно посѣщаетъ ихъ.

Нижній-Новгородъ. Въ новомъ городскомъ театрѣ 3 октября былъ первый въ этомъ сезонѣ общедоступный спектакль, для котораго поставлена была ком. „Горе отъ ума“, съ такимъ распредѣленіемъ ролей: Чацкій—г. Далматовъ, Фамусовъ—г. Строителевъ, Софья—г-жа Кадмина, Лиза—г-жа Славатинская, Молчалинъ—г. Кривцовъ, Скалозубъ—г. Соболищниковъ, Наталья Дмитріевна—г-жа Журавлева, князь Тугоуховскій—г. Раковскій, княгиня—г-жа Охотина, графиня бабушка—г-жа Мерянская, графиня внучка—г-жа Зауэръ, Анфиса Дмитріевна Хлестова—г-жа Шунова, Загорѣцкій—г. Кригеръ, Репетиловъ—г. Боуръ. Пьеса разыграна довольно гладко. Г. Далматовъ, по обыкновенію, имѣлъ большой успѣхъ, хотя отъ артиста, при его выдающемся талантѣ и опытности, можно было ожидать въ этой роли большаго. Успѣхъ здѣшняго премьеры дѣлалъ и даровитый г. Строителевъ. Сборъ былъ почти полный.

Любительскіе спектакли.

Нижній-Новгородъ. Въ собраніи музыкально-драматическаго кружка, происходившемъ 8 октября, въ почетные члены кружка избранъ г. начальникъ губерній генералъ-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ. Въ члены-соперниковъ и въ члены дѣтели баллотировалось и избрано около 35 человекъ. Первый спектакль кружка состоялся 17 октября; поставлена ком. „Поздній разцвѣтъ“.

Въ спектакль приняли участіе: г-жи В. Ф. Булычева; В. В. Ленина, Е. П. Покровская, Н. А. Бобровская; гг., В. В. Булычевъ, П. П. Ивановъ, Н. П. Ашешовъ, Д. И. Лазаревъ, Н. Н. Софоповъ, Чистовъ и другіе.

Таганрогъ. Музык.-драм. Общество въ непродолжительномъ времени вступитъ во владѣніе новымъ театральнымъ зданіемъ купца Я. О. Ковалева, которымъ оно вполнѣ приспособлено для небольшихъ театральныхъ представленій и концертовъ. Г. Ковалевъ частнымъ образомъ зданіе уже освятилъ, а отдѣлку внутреннюю оставилъ до весны, такъ какъ члены Общества уже приступили къ репетиціямъ. Въ режиссеры по драматическому отдѣлу приглашенъ Б. М. Кутыревъ, опытный артистъ, известный Таганрогу по сезону антрепренера Любова. Затѣмъ предполагается для музыкальнаго отдѣла пригласить дирижеромъ г. Молла.

Ставрополь-Кавказскій. Послѣ лѣтняго перерыва мѣстный кружокъ любителей изящныхъ искусствъ замѣтно начинаетъ оживать. Въ помѣщеніи „Кружка“ происходятъ уже оркестровыя репетиціи и хоровыя сдѣвки подъ управленіемъ И. Е. Попова и В. Белевскаго. Ко дню годовщины „Кружка“ готовится большой литературно-музыкальный вечеръ, для участія въ которомъ, кромѣ наличныхъ силъ „Кружка“, предполагается пригласить скрипача-виртуоза В. И. Солнышкина, знакомаго кстати и ставропольской публикѣ по блестящему его дебюту въ 1893 г. Такое начало новаго сезона обѣщаетъ „Кружку“ несомнѣнно еще большия успѣхъ и лучшия симпатіи нашей интеллигенціи, которая уже въ прошломъ году съ первыхъ его шаговъ признала въ немъ учрежденіе безусловно полезное и пріятное. При „Кружкѣ“ въ текущемъ сезонѣ предполагается открыть классы музыки, пѣнія и рисованія; хоровыя сдѣвки будутъ происходить 3 раза въ недѣлю, при чемъ одна изъ сдѣвокъ будетъ посвящена исключительно женскому хору. Съ 20-го сентября началось и возобновленіе членскихъ билетовъ.

Астрахань. Въ зяньемъ театрѣ 21 сентября состоялся

любительскій (членовъ литературно-драматическаго общества) спектакль въ пользу сиротской кассы общества взаимопомощи приказчиковъ. Шла известная драма „Стеньга-матушка“. Изъ исполнителей, какъ слышно, выдѣлялись гг. Галкинъ и Мономаховъ. Сборъ былъ выше средняго.

Г. Наровчатъ. 22 сентября въ дождь земства, по инициативѣ князя А. Кильдишева, любителями драматическаго искусства данъ былъ, второй по счету въ нынѣшнемъ году, спектакль съ благотворительной цѣлью. Шла одна изъ лучшихъ и популярныхъ пьесъ Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“. На этотъ разъ всѣ исполнители отнеслись чрезвычайно старательно къ порученнымъ ролямъ; каждый изъ нихъ былъ на своемъ мѣстѣ, благодаря чему драма прошла съ хорошимъ ансамблемъ. Въ особенности отличались дамы: г-жи Брунеръ, Надеждинская и Шлыкова. Остается сожалѣть, что многимъ изъ уѣздныхъ жителей не удалось попасть на столь интересный спектакль, по случаю дурной погоды; весь день съ незначительными перерывами шелъ сильный дождь, что неблагоприятно отразилось и на сборѣ.

Майкопъ. 23 сентября въ офицерскомъ собраніи Майкопскаго резервнаго баталіона былъ данъ домашній спектакль, прошедшій очень оживленно и привлекившій много гостей.

Разныя извѣстія.

Авторъ „Свадьбы Кречинскаго“, А. В. Сухово-Кобылинъ, живущій въ с. Кобылинкахъ, Черискаго уѣзда, Тульской губ., недавно скромно праздновалъ восьмидесятилетіе дня своего рожденія. Въ числѣ полученныхъ маститымъ драматургомъ поздравленій слѣдуетъ отмѣтить телеграмму труппы Александринскаго театра въ Петербургѣ слѣдующаго содержанія: „Труппа Александринскаго театра шлетъ свое поздравленіе со днемъ рожденія высокоюталиантливому автору чудныхъ пьесъ, перловъ русской драматической литературы, и желаетъ ему долгіе годы счастливой жизни“. Подписали эту телеграмму: Кар-

новъ, В. Давыдовъ, В. Комиссаржевская, Стрѣльская, Вѣра Мичуринна, М. Савина, С. Глинская, Н. Медвѣдевъ, П. Ленскій, Ф. Горевъ, М. Потоцкая, Сазоновъ, Екатерина Жулева, Варламовъ, Антонина Дюжикова, Абарина и Л. Федорова.

Петербургъ.

Пьеса Н. С. Лѣскова „Расточитель“ прошла съ большимъ успѣхомъ въ Маломъ театрѣ, на сценѣ Литературно-Артистическаго кружка. Мѣстами пьеса блестяще остроумиема и удачными словечками; смыслъ пьесы въ томъ беззаконіи, въ которомъ упражняются сильные люди, пользуясь даже законными средствами. Двѣ заглавныя роли, Книзева и Молчанова, прекрасно исполнены были гг. Типскимъ и Сарматовымъ; въ третьемъ актѣ г. Сарматовъ имѣлъ большой успѣхъ и былъ много разъ вызванъ. Успѣху пьесы содѣйствовали: гг. Орленевъ, Высоцкій, Яковлевъ, Аристовъ, Тихоміровъ и дамы—Яблочкина, Дестомбъ и Чаева.

Драматическіе курсы при театральныхъ училищахъ казенныхъ театровъ въ отношеніи воинской повинности перечислены въ первый разрядъ учебныхъ заведеній. Кроме того, ученикамъ упомянутыхъ курсовъ, по вынужденію жребія, поступленіе на службу въ войска отсрочивается, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, до 22-лѣтняго возраста; при чемъ эта отсрочка можетъ быть продолжена на годъ тѣмъ изъ нихъ, которые съ успѣхомъ перейдутъ на старшій курсъ.

Петербургскій Императорскій балетъ готовитъ къ постановкѣ новый балетъ „Раймондъ“, на роскошную обстановку котораго, по словамъ газетъ, ассигновано до 40 тысячъ. Для названнаго балета директоромъ Императорскихъ театровъ сдѣлано лично до шестидесяти набросковъ, изображающихъ костюмы всѣхъ дѣйствующихъ лицъ.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ настоящее время, подь руководствомъ архитектора Н. И. Крамского, производятся сѣшныя, приближающіяся къ концу, работы по переустройству театра при Эрмитажѣ.

Въ непродолжительномъ времени, по словамъ „Вѣдом. Сиб. Град.“, учреждается общество, которое будетъ функционировать по всей Россіи, для изыятія дѣтей съ театральныя и балаганныя подмостковъ.

На дняхъ вышла изъ печати книга А. А. Нильскаго „Закулисная хроника“—рядъ воспоминаній покинувшего сцену артиста, печатавшихся въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1893 и 1894 гг. Закулисная хроника воскрешаетъ въ памяти стараго театралла рядъ характеристикъ артистовъ, сошедшихъ уже не только съ театральной, но и съ житейской сцены, но хорошо памятныхъ старымъ театралламъ. Сколько славныхъ именъ! Сколько выдающихся дарованій. Воспоминанія написаны живо, читаются съ интересомъ и украшены цѣлою коллекціею портретовъ артистовъ.

Москва.

Оперная антреприза К. Винтеръ изъ театра Солодовникова перебралась на два мѣсяца въ театръ Эрмитажъ. Спектакли начались 3 октября оперой „Фаустъ“, въ которомъ, выдающійся успѣхъ выпалъ на долю г. Шалыпина. Какъ передаютъ московскіе хроникеры, опера К. Винтеръ будетъ переведена черезъ два мѣсяца въ театръ Солодовникова, какъ извѣстно, теперь перестраивающійся.

Въ Москвѣ предполагается въ недалекомъ будущемъ основаніе новаго театра на акціонерныхъ началахъ. Близайшая цѣль—дать лицамъ, окончивающимъ курсъ консерваторій или музыкально-драматическихъ училищъ, возможность немедленно же приложить вынесенныя изъ школы познанія къ практической дѣятельности и заставить необходимымъ репертуарнымъ багажемъ для дальнѣйшаго артистическаго поприща въ провинціи и на столичныхъ

сценахъ. Въ числѣ учредителейъ проекта русскаго театра называютъ гг. Г. Г. Солодовникова, барона И. Р. Штейн-геля, опернаго артиста Тычинскаго, автора настоящаго проекта и др. Основной капиталъ въ 200 тыс. руб. предполагается раздѣлить на 1,000 паевъ. Уставъ уже законченъ и на-дняхъ будетъ представленъ на утвержде- ние.

Въ Петербургѣ возникъ проектъ международной теат- ральной выставки. Между прочимъ, М. Лентовскому пред- ложено организовать московскій комитетъ по устройству этой выставки.

Поставленный 5 октября „Отверженный“ О. К. Но- товича не имѣлъ никакого успѣха. Мастерски рассказан- ный романъ В. Гюго въ драматической передѣлкѣ г. Но- товича обратился въ скучную, мѣстами черезчуръ мело- драматическую вещь. Лучше другихъ играли гг. Далматовъ (Вальжанъ) и Раковский (аббатъ) и г-жа Журавлева (Фантина), которые и спасли пьесу отъ полнаго фiasco. Громадный успѣхъ имѣеть г. Далматовъ въ тр. „Смерть Юанна Грознаго“.

Театральный судебникъ.

Недавно Юридической Консультаци, учрежденной при Московскомъ Советѣ присяжныхъ повѣренныхъ, пришлось разрѣшить слѣдующій интересный въ юридическомъ и въ бытовомъ отношеніи вопросъ: артистъ, выступающій на сцену подъ своею фамиліей, желаетъ прекратить употребле- ніе этой-же фамиліи другимъ артистомъ, называющимся въ афишахъ и анонсахъ не своею собственной фамиліей, но фамиліей перваго; отсюда возникаетъ вопросъ: воз- можно-ли путемъ *гражданскаго иска* добиться воспре- щенія отвѣтчику пользоваться фамиліей истца и на осно- ваніи какихъ законовъ?—Вопросъ этотъ вызвалъ расколъ во мнѣніяхъ Консультаци. Большинство членовъ Консульта- ции рѣшило его въ смыслѣ отрицательномъ, а меньшин- ство—въ положительномъ. Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго этими вопросами, приводимъ оба мнѣнія текстуально.

Предложенный на обсужденіе Консультациі вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по нижеслѣдующимъ основаніямъ:

Фамилія или прозвище, присвоенное себѣ артистомъ-актеромъ (если онъ является на сценѣ не подъ дѣйствительной своей фамиліей), распространяется только на сценическую сферу его дѣятельности, не касаясь гражданско-правовыхъ и другихъ отношеній въ жизни, гдѣ онъ пользуется обыкновенно принадлежащею ему по рожденію и актамъ состоянія фамиліей. По этому, чтобы артистъ-актеръ могъ воспользоваться судебною защитою путемъ гражданскаго иска исключительнаго права пользованія фамиліей или прозвищемъ по сценѣ—требовалась бы предварительная регистрація этой фамиліи или прозвища въ установленномъ законѣ порядкѣ, подобно регистраціи названія фирмы, органа печати и описанія художественнаго произведенія и т. п. Между тѣмъ, наши гражданскіе законы вовсе не знаютъ и не устанавливаютъ такой спеціальной регистраціи, которая единственно могла бы создавать артисту право на гражданскій искъ.

Предусмотрѣнное же нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ присвоеніе непринадлежащей лицу фамиліи не можетъ распространяться на случаи избранія артистами прозвища по сценѣ, такъ какъ употребленіе прозвища въ подобномъ случаѣ ограничивается лишь сферою сценической дѣятельности, не касаясь нисколько гражданско-правовыхъ и другихъ отношеній въ жизни артиста. Такимъ образомъ, не только наши законы, но и опередившіе насъ въ борьбѣ съ недобросовѣтностью конкуренціи европейскія законодательства не предусматриваютъ сферу сценической дѣятельности и огражденія правъ артистовъ отъ возможной недобросовѣтности конкуренціи; такъ, напр., германскій законъ о пресѣченіи недобросовѣстной конкуренціи (законъ 27 мая 1896 года), содержащій постановленія матеріальнаго уголовного и гражданскаго права по вопросу о недобросовѣтности конкуренціи не касается вовсе сценической сферы дѣятельности, въ то время, какъ другія

сферы — торговая, промышленная и художественная находят в этом законѣ прочную опору въ огражденіи личныхъ и имущественныхъ правъ представителей указанной дѣятельности.

Особое мнѣніе Прис. Пов. Д. І. Невѣдомскаго и С. И. Филатова.

Полагаемъ, что поставленный вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. Присвоеніе себѣ чужого имени по нашему закону считается преступленіемъ (ст. 1416 и 1418 Улож. о нак.). Если, въ изыатіе изъ этого общаго правила, практика всѣхъ культурныхъ странъ міра и установила, исключительно для художниковъ и артистовъ, право пользоваться чужими именами и псевдонимами, то, очевидно, пользованіе этихъ правомъ не можетъ считаться безграничнымъ; предѣлы этого пользования устанавливаются во 1-хъ, самою природою тѣхъ отношеній, которыя вызвали къ жизни явленіе псевдонима, а во 2-хъ, тѣми общими условіями общественнаго быта, которыя коренятся въ самомъ правосознаніи всякаго цивилизованнаго общества. Широкая область искусства со всѣми его видами представляетъ собою совершенно особый міръ своеобразныхъ отношеній, такъ же свободныхъ и независимыхъ, какъ свободенъ и независимъ самый духъ человѣка, имѣющій въ этой области свое внѣшнее выраженіе; одною изъ такихъ своеобразностей представляется и право псевдонима, право, допускаемое или, лучше сказать, терпимое только въ предѣлахъ указанной сферы искусства; переступая эти предѣлы, будучи прижизненнымъ въ общегражданскихъ отношеніяхъ, псевдонимъ обращается уже въ уголовно-наказуемое дѣланіе подлога. Другое ограниченіе встрѣчаетъ право псевдонима, какъ и всякое право вообще, въ томъ внутреннемъ, присущемъ всякому гражданскому сознанію, въ силу котораго нельзя пользоваться своими правами на столько, чтобы нарушать права другихъ. Въ этомъ сознаніи заключается залогъ

правосѣрности и порядка всего нашего общественнаго строя, а также и залогъ нашего социальнаго прогресса. Печально то общество, въ которомъ возможно безнаказанно варушать чужія права.

Если каждому человѣку дорого его собственное имя, то тѣмъ болѣе оно должно быть дорого тогда, когда съ нимъ соединяется большая или меньшая степень извѣстности; такимъ именно можетъ быть имя художника или артиста; часто завоеванное годами упорнаго труда, имя его, при извѣстныхъ талантахъ и дарованіяхъ, даетъ ему и уваженіе въ обществѣ, и матеріальную прибыль. Присвоенная себѣ извѣстное артистическое имя, человѣкъ несомнѣнно нарушаетъ и нравственныя, и матеріальныя интересы даннаго лица, а слѣдовательно посягаетъ уже на его гражданскія права. А такъ какъ всякое нарушеніе гражданскаго права создаетъ для другой стороны право на судебную защиту, то и всякій артистъ, въ случаѣ похищенія его артистическаго имени, можетъ требовать возстановленія своихъ поправныхъ правъ чрезъ посредство суда.

Такое положительное рѣшеніе главнаго, такъ сказать, принципиальнаго вопроса не устраняетъ, однако, тѣхъ затрудненій, какія, по самому свойству подобныхъ дѣлъ, могутъ встрѣтиться въ отношеніи ихъ юридической постановки. Юридическое обоснованіе всякаго исковаго требованія заключается въ возможно точномъ опредѣленіи того законнаго титула (*justus titulus*), по которому истецъ считаетъ за собой право обратиться къ судебной защитѣ; опредѣляя содержаніе всякаго исковаго прошенія, нашъ Уставъ Гражд. Суд. требуетъ „указанія доказательствъ и законовъ, на коихъ искъ основанъ“ (п. 5 ст. 257). Въ виду такого постановленія нашего Устава, естественно возникаетъ вопросъ, какой-же собственно законъ будетъ поставленъ въ головѣ угла, замыкающаго исковыя требованія артиста, домогающагося судебной защиты своихъ правъ, нарушенныхъ присвоеніемъ его артистическаго имени постороннимъ лицомъ?—Принимая во вниманіе,

что казуистический характер нашего свода, при господствующей въ немъ тенденціи охватить и регламентировать все возможные случаи жизни, такъ или иначе соприкасающіеся съ правомъ, тѣмъ не менѣе исключаетъ всякую возможность „облечь необлеченное“, — наша судебная практика давно отказалась отъ буквального выполненія требованій ст. 257, подставляя вмѣсто закона какое-либо общее положеніе права. Нигдѣ, напр., въ законѣ прямо и категорически не выражено такое общезвѣстное положеніе, какъ „никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ“, между тѣмъ положеніе это весьма часто служитъ единственнымъ основаніемъ исковыхъ требованій или единственнымъ мотивомъ къ отказу въ искѣ. Такимъ образомъ, если-бы даже и нельзя было подыскать въ нашемъ законѣ такую статью, которая могла-бы лечь въ основу обсуждаемаго иска, то таковой дефектъ отнюдь не предвѣщаль-бы еще исхода самого дѣла. Наконецъ, если уже непременно требовать определенной ссылки на законъ, то съ весьма большой степенью приближенія можно было-бы остановиться здѣсь на ст. 574 т. X ч. I. „Никто не можетъ быть безъ суда лишень правъ, ему принадлежащихъ“, — провозглашаетъ этотъ законъ, а потому „всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ или убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденіе“. — Намъ говорятъ, что истецъ въ данномъ случаѣ вовсе не заинтересованъ въ возмѣщеніи его матеріальныхъ убытковъ, ему важно воспретить отвѣтчику пользоваться его именемъ въ будущемъ, — можетъ-ли онъ предъявить именно такое исковое требованіе? — предоставимъ отвѣтить на этотъ вопросъ Правительствующему Сенату: „исковое право гражданское подлежитъ охраненію и возстановленію безъ вниманія къ тому, причинены-ли такимъ нарушеніемъ вредъ или убытки; опасность вреда или убытковъ въ будущемъ можетъ дать справедливое основаніе къ иску *о воспрещеніи отвѣтчику извѣстныхъ дѣйствій*, направленныхъ къ произведенію этихъ

последствій. Въ подобныхъ случаяхъ отъ суда, конечно, зависить, по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, опредѣлить дѣйствительно-ли основательны опасенія истца, а, сообразаясь съ тѣмъ, постановить свое рѣшеніе* (рѣш. гр. кас. деп. № 84—1881 г.). — „Угрожаемый отъ предпринятыхъ дѣйствій вредъ въ будущемъ уже дѣлается вредомъ въ настоящемъ, ибо нарушаетъ спокойное обладаніе принадлежащимъ правомъ, которое вслѣдствіе сего, еще до вослѣдствованія ему дѣйствительнаго вреда, уже терять извѣстную и иногда значительную часть своей цѣнности“.

ТЕАТРАЛЬВЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ И СПРОСЪ.

Нужны артисты и артистки въ г. Ломжу съ 1-го ноября, а такъ же и на постъ въ товарищество подъ управленіемъ
А. Н. Зайцевой.

Адресоваться: г. Ломжа, театръ, Александрѣ Никандровицъ
Зайцевой

Съ почтеніемъ А. Зайцева.

Константиинъ Ник. Сахаровъ.

Суфлеръ, помощникъ режиссера и актеръ на 2-я роли (последнія двѣ должности могу нести одновременно) свободенъ зимній сезонъ 1897 и 1898 г.

Адресъ: Г. Ставрополь-Кавказскій, Александровская ул.,
д. Розанова № 9, кв. Васильевой.

ВОСПОМИНАНІЯ АКТЕРА А. А. АЛЕКСѢЕВА.

(Съ 2-мя портретами.)

Оглавление: Мое происхождение.—Вторая гимназія.—Первое посещение театра.—Обианъ директора гимназій Пестельса.—Наказаніе.—М. В. Самойлова.—Трагедія.—Л. В. Дубельтъ.—Гедесовъ.—Театральное училище.—Остроты Каратыгина.—О. Петръ.—Л. Л. Леонидовъ.—Училищный спектакль.—Публичный дебютъ и служба въ Александринскомъ театрѣ.—Наша школьная любовь.—Гедесовъ.—Актеры Балашинъ и Гадницъ.—Режиссеры Александринскаго театра Н. И. Куляковъ.—Его секретарь Пономаревъ.—Трагедія „Феликсъ“.—Приѣздъ Д. Т. Ленскаго.—Знакомство съ Н. А. Некрасовымъ.—Его естественныя обстоятельства.—Его первая пьеса.—Посещение театра Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.—Его излюбленная пьеса „Лока первого друга“.—Анекдотическія воспоминанія о П. Т. Григорьевѣ, П. И. Григорьевѣ, П. Н. Толченовъ, О. О. Прохоровѣ, Фалле.—Авторъ „Ремонтаровъ“.—Поездка въ Москву.—Д. Т. Ленскій.—Его остроты.—Отъиски Кузнецъ.—Поездка въ Харьковъ.—Отъиски.—М. Р. П.—Отставка.—Актеры Ершовъ.—Начало провинціального скитанія.—Антрепренеръ Каратаевъ.—Гастроли Щелкина и Мартынова.—Поездка на ярмарку въ Бременскую вѣсть съ Мартыновымъ.—Посещеніе въ пароходѣ.—Отъѣздъ Мартынова изъ Бременскаго.—Отношеніе Каратаева къ актерамъ.—Моя ссора съ нимъ.—Последній спектакль въ провинціи.—Вуфетчикъ Сямка.—Антрепренеръ Зелинскій.—Романъ.—Елизаветградъ.—И. Х. Рыбаковъ.—Какъ онъ жонглируетъ меня.—Анекдоты про Рыбакова.—Въ городѣ Николаевѣ.—Велкендорфъ.—Антрепренеръ Жураховскій и Елизаветградскій театры.—Служба въ Одессѣ и Кишиневѣ.—М. А. Максимовъ.—Скандалъ на сценѣ и въ партерѣ.—Отъѣздъ въ Ставрополь къ Зелинскому.—Антрепренеры сороковскихъ водовъ.—Первое жалованье П. А. Стреловой.—Служба въ Ставрополѣ.—Харьковъ.—Д. И. Петровскій.—Харьковская труппа.—Режиссеры Младославскій.—Анекдоты про него.—Поездка въ Чугуевъ.—Гастроли П. В. Самойловой.—Актеры Кучеровъ.—Прохоровъ.—Гастроли П. В. Самойлова, В. И. Живокни.—К. Т. Соленикъ.—Анекдоты про него.—Приѣздъ въ Харьковъ Борцова.—Вторичное поступленіе на петербургскую Императорскую сцену.—Москва.—Венефизъ Садовскаго.—Первый дебютъ И. Ф. Горбунова.—Петербургъ.—Первый выходъ.—Служба.—Поездка на гастроли.—Графикъ Одырджъ.—Его участіе въ моемъ бенефисѣ и русская пьеса, имъ исполненная.—Анекдоты про Садовскаго.—Рыбинскъ.—Вехтершевскій.—Рыбинскій антрепренеръ Смирновъ.—Театральное начальство.—Гедесовъ.—Неваховичъ.—Куликъ.—Илоцкий.—Мина Ивановна.—Мартыновъ въ драматической роли.—„Свадьба Бречинскаго“.—100-лѣтній юбилей русскаго театра.—Гастроли П. М. Садовскаго въ Петербургѣ.—Садовскій и Мартыновъ.—Возвращеніе Мартынова.—Последній выходъ Мартынова.—Похороны.—Анекдоты про Мартынова.—Директоръ Сабуровъ.—Графъ Боркъ.—П. В. Васильевъ.—А. М. Максимовъ.—Бромель.—В. А. Лядова.—„Смерть Іоанна Грознаго“.—Петербургскіе шутники.—Анекдоты.—Медвѣды изъ вод.—Медвѣды и наша.—Отепановъ.—Моя вторая женитьба.—Ю. И. Лискалъ.—Театральные юбилеи.—Анекдоты про Сосницкаго и Самойлова.—Остроты Каратыгина.—Нижній-Новгородъ.—Моя „частная“ антреприва.—Отставка.—Служба въ провинціи.—М. В. Лентолскій.—Мой пятидесятилѣтній юбилей.—Заключеніе.

Цѣна 1 руб. Выписывающіе непосредственно изъ конторы журнала „Театралъ“ за пересылку не платятъ.

СКВОЗЪ ДЫМКУ

СБОРНИКЪ РАЗСКАЗОВЪ
Ивана Щеглова.

СОДЕРЖАНИЕ:

Театральный демонъ.— Подъ белой березой.— Порченый.—
Поэтъ и пропащая дѣвица.— Гремучая змея.— Барыня и
Шекспиръ.— Геромуза.— Почему я не женился.— Бурмазей.—
Роковья калоши.— Сонъ холостяка.

Цѣна 1 рубль.

Выписывающіе непосредственно изъ редакціи журналовъ
«Читатель» и «Театраль» (Москва, Страстной буль-
варь, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

И. А. Щегловъ.

УБЫЛЬ ДУШИ.

ОКОЛО ЖЕТИНЫ.

(ДВѢ ПОВѢСТИ).

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе непосредственно изъ редакціи журналовъ
«Читатель» и «Театраль» (Москва, Страстной буль-
варь, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

ПРОДАЖА НОТЪ

всѣхъ дешевыхъ изданій *ПЕРЕСЫЛКА по ПОЧТЪ*
съ вложеннымъ платяжемъ.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

отъ 1 руб. въ мѣсяцъ и 5 руб. въ годъ. Для г.г. студентовъ и воспит. вышшихъ
учебныхъ заведеній **БЕЗЪ ЗАЛОГА.**

ПРОДАЖА ПИАНИНО

Новыя заграничныя отъ 450 р. малодержан-
ныя отъ 300 руб.

ПРОКАТЬ ПИАНИНО

Лица берущія на прокатъ пиано, пользуются
правомъ безплатнаго чтенія нотъ.

СТРУНЫ для скрипки, гитары и пр.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

Л. П. Гольдбергъ

МОСКВА, Тверская, д. Варгина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1) РЕВНОСТЬ БАРБУИЛЯ, ком. въ 1 д. Мольера, перев. А. А. Федорова-Давыдова.	5	
2) Современное обозрѣніе. Москва. Театръ г. Корша. — Бенефисъ г. Смо- лякова. — «Разводъ Жюльеты» и «Душка Анатоль». ст. Б. П.		22
Отъ нашихъ корреспондентовъ изъ Пскова, Ростова на Дону, Рязани, Твери и Нико- лаева.		32
Народные и деревенскіе театры.		38
3) Музыкальная хроника. (Москва, Петербургъ, Провинція, за-гран).		39
4) Драматическая хроника. Провинціальныя театры.		43
Любительскіе спектакли.		50
Петербургъ.		53
Москва.		54
Театральный судебникъ.		55
Объявленія.		

Приложеніе.

- 5) Портретъ Г. Н. Федотовой въ пьесѣ «Самозванецъ»
(Автомісія О. Ренаръ въ Москвѣ, съ фотогр. К. А.
Фишера въ Москвѣ).

Въ слѣдующихъ книжкахъ нашихъ журналовъ будутъ, между прочимъ, напечатаны новыя пьесы: «Принцесса грезъ» пьеса въ 4 д. Э. Ростана, перев. Л. Рюнь, «Горе побѣжденнымъ», драма Фульда, «Сказка о Иванѣ дурачкѣ», пьеса въ 4 д. и «По родственному участію», сцены въ 3 д. В. В. Демидова. Переводъ Театрала новой др. Г. Ибсена «Томасъ Габриель Боркманъ», «Комлея Крамптонъ», ком. въ д. Гергарга Гауптмана, «Вторая жена», др. въ 4 д. Артура Пинеро, перев. Н. Матвѣевой, «Литературныя мартышки», водев. В. Л. Лашкова, «По случаю случайно случившагося случая», водев. В. Л. Лашкова, «Мирнымъ путемъ», ком. въ 1 д. Э. Пальерона, перев. Э. Э. Матернъ, «Борцы» М. И. Чайковскаго и др.

Издания В. Л. Жуковского.

Между прочимъ, сборникъ рассказовъ А. П. Чезова, П. П. Гильдина, Т. Л. Шенкиной-Куперникъ, П. Л. Щелова, П. П. Потапенко, Е. П. Гославскаго, В. М. Мизеева (съ фототипическими вилъетками и портретами авторовъ) (Роскошное миниатюрное издание). Издание 2-е. Цѣна 80 коп.

Грезы, нов. изъ театрального быта. П. А. Салова. Цѣна 1 р. 50 к.

Суета мірская. Сборникъ рассказовъ П. А. Салова. Цѣна 1 р.

Подъ лѣтнимъ небомъ, встречи и впечатления. С. П. Филиппова. Цѣна 1 р.

Художники. очерки и рассказы В. М. Мизеева. Цѣна 1 р.

Убыль души. — Около истины. Два повѣсти. П. Л. Щелова. Ц. 1 р.

Сквозь дымку сѣткы. 10 рассказовъ. П. Л. Щелова. Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. А. Бинз. Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, нов. П. А. Салова (Роском. издѣніе). Ц. 80 к.

Будни. Очерки и рассказы Вячеслава Подольскаго. Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла Казотта (Роск. издѣніе). Ц. 80 к.

Воспоминанія актера А. А. Алексѣева (съ двумя портретами). Ц. 1 р.

Золотыя росы. романъ въ 2-хъ частяхъ, В. М. Мизеева. Ц. 2 р.

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. (Сборникъ пьесъ Е. М. Бабурова, В. В. Билибина, П. П. Гильдина, Г. П. Грессера, В. П. Пемиротинъ-Давченко, П. П. Потапенко, А. П. Чезова, А. М. Шмитюба, П. Л. Щелова, Т. Л. Шенкиной-Куперникъ и др. Ц. 2 р., для поднесена на «Театраль» — 1 р. 50 к.

Указатель 953 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обозначеніемъ ролей по амбулу и нужнымъ декорациямъ, составъ П. Г. Леонтьева. Ц. 50 к., для поднесена на «Театраль» — 25 к.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей. К. П. Бузлинскаго. Ц. 50 к., для поднесения на «Театраль» — 25 к.

Сирень. 15 рассказовъ С. П. Филиппова. Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія Вл. Александрова. Т. I. (съ портретомъ автора) и Т. II. Ц. по 2 р., для поднесения на «Театраль» — по 1 р. 50 к.

Родина, драма въ 3 д. Г. Зудермана. пер. съ нем. В. А. Кухарова. Ц. 50 к.

Яблочко отъ яблони (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. Л. Аронжа, переводъ В. А. Кухарова. Ц. 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ редакцій журналовъ «Читатель» и «Театраль» (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для личныхъ объясненій редакция открыта по понедельникамъ и пятницамъ отъ 1 ч. и до 3 ч. дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Доставляемыя въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора.

— Драматическія произведенія должны быть представлены въ подлинныхъ экземплярахъ, разрыхленныхъ въ представленіи драматическому цензору.

— Сочиненія присланные въ редакцію безъ обозначенія условий гонорара, считаются безгонорарными. — Сочиненія, принятые для печатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными въ помѣщеніи въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ. — Обратная пересылка такихъ произведеній изъ авторовъ производится на счетъ авторовъ. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для печатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; въслѣдъ же статьи, объемъ-на менѣе печатнаго листа журнала, храненію не подлежатъ.

— Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, въ которыхъ приложено почтовое марку. Письма для редакціи не обязательны, хотя бы и были присланы маркой на отлѣтъ.

За перешлю адреса указывается 25 коп. Билеты на получение журнала высылаются только тѣмъ многократнымъ подписчикамъ, которые не могутъ приписать подписку — 19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на несоблюденіе какой-либо дѣль журнала обращаются исключительно къ редакціи, съ указаніемъ номера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удовлетворенной мѣстной почтовой гонимости въ томъ, что такая журналъ не былъ полученъ. — Жалобъ должны быть сообщены въ редакцію не позже выдѣленія слѣдующей дѣль.

Информационныя дѣльются тутушка въ 80 к. съ годоваго экземпляра. Кредита

Продолжается подписка на 1897 г.

Годъ 7-й. НА ЖУРНАЛЬ 7-й годъ.

„ТЕАТРАЛЬ“

ВЫХОДИТЬ 30 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помещается одна пьеса преимущественно современнаго репертуара одновременно съ ея постановкой на столичной сценѣ. Съ каждой книжкѣ прилагаются

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ, ДРАМАТУРГОВЪ И КОМПОЗИТОРОВЪ.

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ:

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ: артистовъ, драматурговъ и композиторовъ.

Сверхъ того, въ программу журнала входятъ: а) Статьи по общимъ вопросамъ театра, б) Режиссерскій отдѣлъ: статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч., в) Очерки и рассказы, преимущественно въ театральномъ бытѣ, г) Современное обозрѣніе — критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы, д) Корреспонденціи, е) Хроника, ж) Библиографія, з) Справочный отдѣлъ, и) Мотивы, атрактивная музыка.

Музыкальный отдѣлъ значительно расширенъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЬ «ТЕАТРАЛЬ».

	На годъ.	На 1/2 г. (25 кн.)	На 1/3 г. (16 кн.)
Безъ доставки	7 р.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкой вперес.	8 р.	4 р.	3 р.

За границы при пересылкѣ: простой бандеролью разъ въ мѣсяць 11 руб., таможенною 12 руб., заказной бандеролью — разъ въ мѣсяць 12 руб., еженедѣльно по 16 руб.

Подписка на 1/2 г. принимается только съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, а полугодомъ только съ 1 января и 1 июля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 2 р., а за тѣмъ послѣ каждыя четырехъ книжкѣ по 1 руб. до полной уплаты всей подписной сумми.

Подписка на истекшіе сроки не принимается.

Отдѣльные номера «Театрала» по 50 коп. и по 1 руб.

(№№ 86, 87, 89, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 109, 111, 112 и 133).

№ 1 весь — продать.

Комплекты «Театрала» (безъ № 1) за 1895 годъ.

продается въ конторѣ по 10 руб., за экземпляръ, съ пересылкой 12 руб.

За 1886 г. — 12 руб., съ перес. 14 руб.

Новые подписчики на «Театраль» получаютъ съ этой цѣны уступкой: 1895 г. за 8 и 10 руб., 1896 г. за 10 и 12 руб.

При одновременномъ приобрѣтеніи по мѣнѣ 10 экз. разныхъ №№ дѣляется скидка 20% по мѣнѣ 10 экз. одного № — 40%.

„Театральная Библиотека“

ежемесячный журналъ. Подписная цѣна: безъ доставки на годъ — 3 руб., въ полгода 2 руб., на 4 мѣс — 1 руб., 50 коп., съ пересылкой на годъ — 4 руб., на полгода — 3 руб., и на 4 мѣс. — 2 руб. Подписка принимается только отъ подписчиковъ на „Театраль“.

Цѣна отд. № «Театральной Библиотеки» — 1 р., томъ (4 книжки) — 3 р.

Книги прочихъ дѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Визасмѣхеніе въ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ «Театраль» принимаются съ платою за каждый разъ 20 р. за строку, 10 р. за половину и 5 р. за четверть строки.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала «Театраль» (Москва, Страстная б-ва, д. Адельгеймъ), въ отдѣльномъ конторѣ: въ Петербургѣ при книг. маг. М. М. Лодерго (Невскій, 42), въ Москвѣ: въ книж. магаз. Т-ва В. П. Кушнерова и Ко, Никольская ул., при книжномъ магазинѣ «Трудъ» Тверская ул., у П. П. Пелюкской, въ Кіевѣ, въ книг. магаз. Издательского въ Харьковѣ, — въ селѣ «Южнаго Края», въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ кн. магаз. Макушина и, прочь того, въ книг. маг. Думинова, Карбасникова, Волына, Суворика, газетн. «Новости» (СНВ, В. Морская, 33), въ библиотекѣ В. Волкова-Семелова (СНВ, Троицкая, 6), въ книжной лавкѣ Московскаго Большаго театра и въ Ростовѣ-на-Дону, Телеграфное Агентство Для юга Россіи и для Болгаріи въ книж. магазинѣ Е. П. Рабцова въ Одессѣ.

